

РУССКИЕ ЦЕРКВЫ ВЪ ДНЬ СЯСН

годъ XL.

Еженедѣльное

юля 19-го 1908 г.

изданіе.

№. 29.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяцъ 40 к.
 Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.
 Отдѣльные №№ продаются въ Редаціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редація „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 28).

Новое соціаль-демократическое царство, если отбросить всѣ красивыя фразы, есть чисто фабричное государство. Цѣлая страна съ 50 милліонами жителей превращается въ одну великую фабрику; мы имѣемъ здѣсь дѣло съ безобразнымъ производствомъ 35 милліоновъ рабочихъ, подъ однимъ общимъ руководствомъ и управленіемъ. Все, что доселѣ составляло предметъ конкуренціи отдѣльныхъ предпринимателей, фабрикантовъ, владѣльцевъ, родителей взваливается теперь на плечи всего общества. Оно должно нести заботу о всѣхъ вообще тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ и потребностяхъ всѣхъ отдѣльныхъ своихъ чле-

новъ. Постараемся уяснить себѣ, что это значить. Прежде всего здѣсь нужно составить годовой бюджетъ — общую смѣту на все то, что необходимо для истинно-человѣческаго существованія всѣхъ жителей страны. А это уже означаетъ далеко не то, что работать широковъщательными фразами, которыми социалисты успокаиваютъ нетерпѣливыхъ послѣдователей; это значить фактически дѣлать то, чѣмъ затыкаютъ ротъ голодному человѣку. Тутъ необходимо привести въ ясность все, что дѣйствительно относится къ существованію, достойному человѣка; въ противномъ случаѣ, невозможно составить вѣрную смѣту доходовъ и расходовъ. Тутъ нужно опредѣлить, сколько потребуется сырыхъ продуктовъ и необработанныхъ матеріаловъ и сколько нужно на это рабочихъ силъ. Эти предметы, естественно, должны быть заготовлены въ надлежащемъ количествѣ и въ свое время, а то, чего не производить своя собственная земля—за добываніе хлопчатника, напримѣръ, въ нашей странѣ (въ Германіи), несмотря на Бебелевское улучшеніе климата, въ послѣднее время опасаются—это необходимо покупать за деньги въ другихъ странахъ. Далѣе, необходимо точно вычислить, сколько пищевыхъ предметовъ всякаго рода потребуется для всего населенія, сколько ихъ можно добыть въ своей области и что придется привести изъ за-границы, на что, разумѣется, должны быть въ свое время приготовлены деньги. Для исполненія этого, необходимо участіе въ работѣ великаго множества отдѣльныхъ производствъ, какую работу нужно распределить по цѣлой странѣ. Въ одномъ мѣстѣ нужно сдѣлать то, въ другомъ другое, въ третьемъ и то и другое вмѣстѣ; необходимо точно взвѣсить и установить, какіе виды и роды плодовъ могутъ быть засѣяны здѣсь и тамъ по свойству почвы. Но для всего этого производства необходимо дать знающихъ дѣло руководителей, которые ручались бы за правильное и плодотворное исполненіе своей задачи въ каждомъ производствѣ. О всѣхъ фабрикуемыхъ продуктахъ нужно вести точныя записи, чтобы высшее управленіе знало, сколько въ извѣстный опредѣленный срокъ можетъ быть доставлено матеріаловъ въ каждый отдѣльный складъ товаровъ, и всѣ эти склады товаровъ должны имѣть опять своихъ

директоровъ, управляющихъ, своихъ товарныхъ раздѣльщиковъ, которые основательно знаютъ дѣло, такъ какъ и здѣсь нужна самая точная запись, бухгалтерія и контроль, если не хотять, чтобы произошла неисправимая путаница. Продукты земли должны быть собираемы въ особые погреба и подвалы и своевременно распредѣляемы въ соотвѣтствующемъ количествѣ на всю страну. Далѣе слѣдуетъ, затѣмъ, обработка муки, хлѣба и т. п. И снова потребуется руководство, надзоръ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, которыя нужны и для раздѣла готовыхъ съѣстныхъ припасовъ изъ общественныхъ кухонъ и погребовъ между отдѣльными потребителями. Служба на „безчисленныхъ“ путяхъ взаимныхъ сношеній должна быть урегулирована, упорядочена и, въ свою очередь, нуждается въ распорядителяхъ и знающихъ это дѣло руководителяхъ. Равнымъ образомъ, общество должно чрезъ поставленныхъ лицъ также нести заботу и о правильномъ распредѣленіи книгъ, газетъ, писемъ и т. д. Не должно быть недостатка въ докторахъ и аптекаряхъ. А забота объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей? Она тоже должна лежать, какъ сказано, на обществѣ! Такъ какъ родители въ социалистическомъ государствѣ не будутъ уже заботиться о воспитаніи дѣтей, то Бебель предполагаетъ на каждыхъ десять дѣтей одного учителя. Предположимъ—о времени училищнаго воспитанія и обученія, кажется, ничего еще не сказано—круглымъ числомъ 15 милліоновъ учащихся, и тогда потребуется для нихъ 1½ милліона учителей! Желаящій быть учителемъ необходимо долженъ имѣть предварительную подготовку, извѣстный запасъ знаній, образованіе, а это вызываетъ къ жизни учебныя заведенія. А гдѣ должны добывать нужныя знанія доктора, химики, естествоиспытатели, математики? Если они не могутъ быть совсѣмъ самоучками, то необходимо позаботиться объ устройствѣ и высшихъ школъ для приготовленія учителей.

Какой исполинскій, необозримый административный аппаратъ нуженъ для завѣдыванія и управленія такою фабрикою, чтобы отправлять всѣ ея функціи! Первѣе всего здѣсь долженъ выступить на сцену многосложный центральный органъ изъ извѣстныхъ, опытныхъ, спеціально

подготовленныхъ, каждый по своей отрасли, людей; затѣмъ необходимо поставить и избрать провинціальные коллегіи, массу отдѣльныхъ, знающихъ дѣло, директоровъ, огромное количество ихъ помощниковъ, такъ называемыхъ надзирателей, контролеровъ, бухгалтеровъ, счетчиковъ, писцовъ, завѣдующихъ товарами. Число выбранныхъ приставниковъ далеко превзошло бы количество нашихъ теперешнихъ чиновниковъ, дошло бы до милліоновъ, и вся страна буквально наводнилась бы общественными должностными лицами. Но между ними будетъ находиться много такихъ, которыхъ нельзя смѣнять каждый мѣсяцъ и каждый годъ и замѣнять другими, если не хотятъ допустить остановку всей машины; вѣдь много такихъ служебныхъ положеній, которыя можетъ отправлять не всякій заурядный человѣкъ, а только специально подготовленный и хорошо изучившій дѣло. Руководство въ управленіи все́мъ государственнымъ дѣломъ будетъ, поэтому, сосредоточено въ рукахъ самыхъ благонадежныхъ, самыхъ опытныхъ, самыхъ энергичныхъ людей, если, разумѣется, будутъ правильно совершаться выборы. Иные дѣятели будутъ на своихъ мѣстахъ совершенно необходимы, и потому будутъ на нихъ оставаться въ продолженіе всей своей жизни. Какая широта взгляда, какой даръ сообразительности, какое умственное развитіе и какая дальновидность нужна будетъ правителямъ для того, чтобы правильно наблюдать бюджетъ такого исполинскаго организма! Если теперь Бебель увѣряетъ, что все́ эти приставники не чиновники, облеченные властію и располагающіе принудительными средствами, что въ производствѣ не будетъ никакихъ неправильностей, не будетъ никакого произвола, непослушанія и своеволія, то и онъ самъ не вѣритъ этому. Не вѣрю этому также и я, но еще менѣе повѣрятъ сами завѣдующіе порядкомъ тому, чтобы молодые люди, которые возстаютъ теперь противъ всякой власти, всякаго авторитета, всякаго государственнаго порядка, которымъ послушаніе представляется недостойнымъ и унижительнымъ рабствомъ, стали бы въ государствѣ будущаго добровольно исполнять каждое распоряженіе; это одно изъ самыхъ невѣроятныхъ предположеній, какія когда-либо существовали. А если послѣдуетъ неповиновеніе начальственному

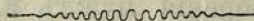
распоряженію, тогда что?—Тогда, конечно, необходимо средство устранить это, употребить принудительныя мѣры, заставить непослушныхъ подчиниться волѣ общества, чтобы они не вредили фабричному производству. А для этого нужна власть, нужна сила, и такую властію и силою необходимо должны быть облечены всѣ распорядители, иначе должно распасться все общество. Такимъ образомъ, мы получаемъ неслыханное множество руководителей, приказчиковъ, распорядителей—словомъ, всякаго рода государственныхъ администраторовъ, которые имѣютъ власть и право принуждать къ исполненію своихъ распоряженій. Правда, они будутъ избранные, но для большей части мѣсть необходимо избрать правоспособныхъ знатоковъ дѣла, ибо если народъ вручаетъ кому-либо должность, то вмѣстѣ съ этимъ онъ не даетъ еще ему необходимаго для исполненія ея разума, какъ это бываетъ и при назначеніи монархомъ. Нужно употребить мѣсяцы и даже годы на то, чтобы какъ должно убѣдиться въ пользѣ извѣстнаго служенія, чтобы послѣ краткаго времени не прибѣгать къ новымъ выборамъ, если потребуютъ этого интереса дѣла и правильное веденіе его. Очевидно, что избирающій народъ такъ же мало можетъ избѣжать необходимости, какъ и назначающій монархъ! Не скрывается ли здѣсь вѣрная опасность того, что попранный авторитетъ снова вступитъ въ свои права, чтобы имѣющее власть вліятельное бюрократическое, чиновничье сословіе снова всплыло на поверхность, чтобы власть, въ концѣ концовъ, снова сосредоточилась въ нѣкоторыхъ, немногимъ способныхъ рукахъ? И если какой-нибудь злой геній, какимъ былъ, напримѣръ, Наполеонъ I-й, путемъ коварства, пронырства и лести проберется къ кормилу правленія, то какое будетъ искушеніе для такого человѣка, избавить народъ отъ подобнаго запутаннаго, многоголовнаго хозяйства!

Отъ новой чиновничьей іерархіи переходу къ *работѣ*. Каторжной работы для мужчинъ и женщинъ будетъ не болѣе, чѣмъ для обучающихся въ школѣ. Она будетъ ежедневно продолжаться столько, сколько необходимо нужно будетъ для удовлетворенія нуждъ и потребностей всего общества. Сдѣлать теперь же съ нѣкоторою вѣроятностію исчисленіе и теперь же опредѣлить, какое время каждый

будеть употреблять ежедневно на работу, невозможно: это было бы очень наивно. Всѣ мы сейчасъ не знаемъ даже „разумныхъ потребностей“ социаль-демократическаго населенія; а тогда оно будетъ работать, конечно, при совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Тамъ уже не будетъ той ревности, какую вызываетъ въ работникахъ конкуренція, скупость и жадность, высокіе оклады, жажда большаго приобрѣтенія, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, потому что будетъ ли работникъ дѣлать свое дѣло прилежно или лѣнливо, медленно или быстро, послѣдствія—одинаковыя; одинаковая выручка и одинаковое наслажденіе жизнью. Отсюда открывается надобность въ *понуужденіи къ работѣ*. Бебель, въ видѣ исключенія, какъ онъ говоритъ, на этотъ разъ солидаренъ съ Библиею, которая устанавливаетъ: „кто не трудится, тотъ не долженъ и ѣсть!“ . Слѣдовательно не отъ воли каждаго отдѣльнаго человѣка зависитъ то, что хочетъ ли онъ работать, или нѣтъ,—онъ привлекается къ этому насильно! Но для этого принужденія необходимо имѣть средства и людей. Энгельсъ называетъ ихъ, какъ извѣстно, полицейскими,—которые въ потребныхъ случаяхъ примѣняли бы эти средства къ дѣлу. Въ каждомъ дѣлѣ и каждый день необходимо долженъ быть контроль и повѣрка, всѣ ли работаютъ и почему отсутствующіе не пришли на работу. Если работу на фабрику предоставить свободной волѣ каждаго частнаго лица, то фабрика скоро можетъ прекратить свою дѣятельность. Что во всякое время бываетъ достаточно такихъ людей, которые никогда не прочь увернуться отъ работы, которые послѣ безсонной, проведенной въ пирушкѣ, ночи, мало обнаруживаютъ усердіе къ работѣ,—это легко объясняется природою человѣка, въ чемъ г. Бебель такъ же убѣжденъ, какъ и я. И мы оба отъ души засмѣялись бы надъ тѣми, кто высказалъ бы на это другой взглядъ. Для этого ежедневнаго надзора за исполненіемъ рабочими своихъ обязанностей нужны опять особые наблюдатели.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВЯТОЕ ДѢЛО.

(СЪ МИССИОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ).

Всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ совпалъ съ знаменательными юбилейными празднествами въ Кіевѣ по поводу 800-лѣтія со дня основанія великимъ Кіевскимъ княземъ Святосполкомъ II Михаиломъ въ 1108 г. великой церкви Михайловскаго монастыря, называемой по своему золотому куполу златоверхой.

Этимъ обстоятельствомъ какъ бы опредѣляется и самая задача съѣзда.

Кромѣ церковно-историческаго значенія эти юбилейныя празднества имѣютъ и громадное національное значеніе. Вѣдь знаменитая Михайловская обитель, въ которой покоятся мощи святой великомученицы Варвары, въ теченіи восьми вѣковъ какъ бы взираетъ на судьбы родной страны. Вѣдь этотъ монастырь основанъ въ ту, почти сказочно-отдаленную эпоху, отъ которыхъ Кіевъ, болѣе всѣхъ другихъ городовъ, сохранилъ для Россіи столько великихъ памятниковъ.

Вмѣстѣ съ Михайловскимъ монастыремъ встаютъ изъ сѣдой старины Десятинная и Трехсвятительская церкви, Софійскій соборъ, Спасъ на Берестовѣ, Печерская великая церковь, Выдубецкій монастырь, храмъ Божіей Матери Пирагощей, Кирилловская церковь и т. п. Все это — нѣмые, но краснорѣчивые свидѣтели до-татарской эпохи — времени начала Руси, когда она вмѣстѣ съ гражданскою мощью приобрѣтала и мощь духовную.

И понятно, поэтому, если любовь народа заставляетъ его вытаптывать тысячеверстныя тропинки и влечетъ его къ святынямъ Кіевскимъ, если каждая благочестивая душа жаждетъ видѣть Матерь городовъ, если здѣсь, подъ сводами древнихъ храмовъ, склоняются колѣна и навертывается слеза... Да, здѣсь начало Руси, здѣсь ея корень, здѣсь ея былая слава и невзгоды...

И Кіево-Михайловскій монастырь — свидѣтель этой славы. Много пережилъ онъ за время своего существованія.

Возникнувъ и достигнувъ расцвѣта задолго до нашествия татаръ, онъ вынесъ и разореніе Юрія Долгорукаго, и грозу Батяя, и польско-литовское владычество, и великую борьбу за православіе и русскую народность.

Торжества обители невольно будятъ воспоминанія обо всемъ этомъ. И невольно предъ взоромъ всѣхъ проходятъ величавыя картины былого.

Вспоминая судьбы обители—свидѣтельницы невзгодъ и радостей, невольно углубляешься и въ судьбы родины, невольно проникаешься глубокимъ уваженіемъ къ трудамъ и подвигамъ былыхъ людей, умѣвшихъ жертвовать собой за благо родины.

И это проникновеніе въ минувшее не можетъ не пробуждать энергіи и силъ въ самыхъ членахъ миссіонерскаго съѣзда, прибывшихъ изъ всѣхъ концовъ святой Руси великой.

Ему предстоитъ великая—непосредственная задача—задача первостепенной важности: охраненіе господствующей церкви отъ чуждыхъ посягательствъ.

Православіе—основа русской государственности. Церковь и государство слились въ Россіи исторически въ одно неразрывное цѣлое. И если даже возникновеніе православія на Руси источникомъ своимъ имѣло государственную власть, которая и впослѣдствіи всегда заботилась объ интересахъ господствующей церкви, то и, наоборотъ, развитіе и даже самое существованіе русскаго государства едва ли было-бы мыслимо безъ той великой культурной силы, какой явилась православная церковь. И въ этомъ отношеніи должно признать, что Владиміръ Святой, не только крестилъ Русь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и положилъ основаніе русскому національно-политическому величію.

И гдѣ-же было и устраивать настоящій миссіонерскій съѣздъ, пышный и величественный по составу, какъ не въ Кіевѣ, который вѣдь является не только матерью городовъ русскихъ, но и купелью Руси. Отсюда пошло православіе по Руси. Здѣсь велась великая борьба съ польско-католическимъ натискомъ. И если настоящее всегда вытекаетъ изъ прошлаго, то вполне естественно, что православно-русскіе люди, озабоченные вопросомъ объ укрѣп-

леніи вѣры и церкви, прежде всего вспоминаютъ о Кіевѣ, этомъ русскомъ Іерусалимѣ.

Уже изъ сказаннаго ясно, что Кіевскія торжества будутъ не только Кіевскими, но и обще-русскими, не только церковными, но и національно-политическими.

Работа съѣзда начинается при чрезвычайно благоприятной обстановкѣ, создающей необходимое настроеніе.

Предъ глазами дѣятелей и участниковъ съѣзда все время будутъ проходить великія картины прошлаго и величавые образы историческихъ борцовъ за православно-русское дѣло. Здѣсь тѣни прошлаго будутъ витать надъ новыми работниками.

Для многихъ участниковъ съѣзда поѣздка въ Кіевъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ паломничествомъ въ русскій Іерусалимъ. Поклоненіе Кіевскимъ святынямъ для нихъ будетъ равносильно прикосновенію къ животворящему роднику чувствъ и идей русскаго народа. И благотворное дѣйствіе этого родника они съ собой разнесутъ по Руси!

Кульминаціоннымъ моментомъ торжествъ является день 15 іюля, когда состоялся совершенно исключительный по торжественности и составу крестный ходъ къ памятнику крещенія Руси, когда московскій первосвятитель, въ день своего ангела, какъ бы слилъ молитвы старой Москвы съ древнимъ Кіевомъ.

Кіевъ—городъ Владиміра. Памятью объ этомъ великомъ изъ великихъ русскихъ людей полонъ нашъ городъ. На каждомъ шагу вы встрѣчаете здѣсь или памятники его жизни и подвиговъ, или знаки благоговѣнія къ его памяти. Здѣсь сохранились остатки дворца, въ которомъ онъ жилъ. Здѣсь построенный имъ храмъ Спаса на Берестовѣ, древній фундаментъ его Десятинной церкви. Здѣсь его гробница, великая святыня для русскаго народа. Здѣсь по почину Императора Николая Павловича начато созданіе ряда памятниковъ въ честь крестителя Руси, среди которыхъ красуется на Кіевскихъ горахъ особенно величественный памятникъ.

Для духовно-зрѣлыхъ русскихъ людей Владиміръ и его эпоха—не только предметы поклоненія, но и идеаль, высокій и лучезарный. Вѣдь это была та эпоха, когда Русь была только русской, и когда *вся Русь* была соеди-

нена во едино, когда въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей, былъ только одинъ русскій народъ, когда русское царство въ своихъ границахъ совпадало съ этнографическими границами разселенія русскаго народа.

Пусть же личность Владиміра — Краснаго Солнышка одухотворяетъ дѣятельность участниковъ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда!

Димитрій Введенскій.

Безсмертіе человѣка.

(Съ англійскаго).

Говоря о безсмертіи человѣка, мы разумѣемъ, безъ сомнѣнія, безсмертіе человѣческаго *духа*. И если мы признаемъ, что человѣкъ есть сложное существо, состоящее изъ свободнаго и отчасти сверхъ-естественнаго духа, который управляетъ его тѣломъ, то что дѣлается съ его духомъ при смерти? Мы знаемъ, что дѣлается съ тѣломъ: составныя молекулы комбинируются въ другія группы, а естественныя силы трансформируются въ другія естественныя силы. Ничто не пропадаетъ, ничто не уничтожается. Но что дѣлается съ духомъ? Если онъ свободная сверхъ естественная сила, то мысль, что онъ долженъ исчезнуть, когда сопутствующія естественныя силы преобразуются при смерти, весьма невѣроятна. А если онъ не исчезаетъ, то понятно, долженъ продолжать жить, такъ какъ онъ, не имѣетъ составныхъ частей, на которыя могъ бы раздѣлиться, подобно человѣческому тѣлу. Въ этомъ и состоитъ *личное безсмертіе* человѣка. Въ доказательство этой истины можно привести четыре главные аргумента, извлеченныхъ изъ фактовъ, наблюдаемыхъ въ человѣческой жизни. Первый изъ этихъ аргументовъ имѣетъ свое основаніе въ томъ фактѣ, что человѣкъ занимаетъ въ этомъ мірѣ *единственное положеніе*, какого не занимаетъ никакое другое существо; второй аргументъ выводится изъ того факта, что люди въ этомъ мірѣ *подвергаются* всякаго рода *несправедливостямъ*; третій аргументъ утверждается на томъ, что человѣкъ обладаетъ *обширными способностями*, и четвертый, наконецъ, — на *врожденномъ вѣрованіи* человѣка въ безсмертіе. Разсмотримъ каждый изъ этихъ аргументовъ поочередно, и тогда увидимъ, что можно сказать противъ.

Первый аргументъ. Человѣкъ несомнѣнно высочайшее и благороднѣйшее существо на этой планетѣ и потому достоинъ того, чтобы жить вѣчно. И однако, человѣческій родъ не можетъ существовать вѣчно такимъ, каковъ онъ есть. Современная наука доказываетъ, что эта земля рано или поздно будетъ поглощена солнцемъ, когда всѣ формы жизни должны прекратиться. И слѣдовательно, если духъ человѣческій не безсмертенъ, то не будетъ никакого *вѣчнаго* результата. А никакой результатъ, не имѣющій характера вѣчности, не кажется достойнымъ Вѣчнаго

Бога. Но если, съ другой стороны, человѣкъ безсмертенъ, и если эта земля съ ея страннымъ смѣшеніемъ добра и зла есть подходящее мѣсто для образованія и испытанія характера его, и если, можетъ быть, Богъ хочетъ въ будущемъ быть окруженнымъ людьми, которые выдержали испытаніе и доказали свою вѣрность Ему перенесеніемъ страданій ради Него, тогда самый фактъ сотворенія этой земли не является непонятной тайной.

Другими словами, если мы отрицаемъ безсмертіе человѣка, то цѣлесообразность должна быть признана бессмыслящей, а природа—неразрѣшимой загадкой. Но если мы допускаемъ безсмертіе человѣка, то природа является только временнымъ *средствомъ къ вѣчной цѣли*, которая состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить человѣку подходящую среду для его моральнаго воспитанія, такъ чтобы изъ *свободнаго* человѣка онъ могъ, *если захочетъ*, сдѣлаться *праведнымъ* человѣкомъ, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени сдѣлаться достойнымъ принять участіе въ безсмертіи его Творца.

Мы должны помнить, что человѣкъ не могъ быть *сотворенъ* праведнымъ. Онъ могъ быть сотворенъ *совершеннымъ* (подобно машинѣ), но чтобы быть *праведнымъ*, требуется его собственное содѣйствіе, его свободное рѣшеніе поступать справедливо, а это по необходимости медленный процессъ, сопровождающийся неудачами. Но цѣль, къ которой нужно стремиться, есть вѣчная, и слѣдовательно соразмѣрная, цѣль. И настоящій міръ исполнѣн пригоденъ, чтобы достигнуть этой цѣли, такъ какъ онъ представляеть человѣку безграничную возможность почти каждый день приближаться къ вѣчности. И, такимъ образомъ, постепенное воспитаніе и совершенствованіе безсмертныхъ существъ кажется единственно подходящимъ объясненіемъ міра; и мы можемъ сказать словами Ромэнса, „только посредствомъ этой теоріи испытанія возможно дать какой-нибудь смыслъ міру, т. е. какой-нибудь *raison d' être* человѣческому существованію“.

Второй аргументъ. Богъ есть Существо Моральное, способное различать справедливое отъ несправедливаго, и настолько мы можемъ судить, Онъ есть Единный, Который Самъ хочетъ всегда поступать справедливо. И тѣмъ не менѣ Его отношеніе къ людямъ въ этомъ мірѣ кажется весьма несправедливымъ. Нечестивые люди допускаются благоденствовать за ихъ нечестіе, добродѣтельные—страдать несправедливо, а жизнь нѣкоторыхъ людей представляеть сплошное страданіе. Какъ объяснить это?

Здѣсь опять одно, и только одно удовлетворительное объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что эта жизнь не обнимаетъ собою все бытіе человѣка, но служитъ только приготовленіемъ къ *будущей жизни*—краткимъ испытаніемъ для долгаго будущаго. И разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, самая, повидимому, несчастная жизни могутъ служить цѣннымъ средствомъ воспитанія, можетъ быть болѣе цѣннымъ, нежели внѣшнимъ образомъ счастливыя жизни. Испушенію, влекушему за собой безчестіе, напримѣръ, можетъ не поддаваться какъ бѣднякъ, который подвергается испушенію украсть двугривенный, такъ и богачъ, который подвергается испушенію присвоить тысячу рублей. И если борьба

съ подобнымъ искушеніемъ помогаетъ образованію характера человѣка, — а такъ какъ она несомнѣнно дѣлаетъ это, и тѣмъ, можетъ быть, способствуетъ ему приготовиться къ лучшей жизни въ будущемъ, — эта борьба можетъ быть оказана какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Тотъ же самый принципъ примѣнимъ повсюду; даже ребенокъ имѣетъ свои искушенія, которыя очень реальны для ребенка, хотя они могутъ показаться смѣшными для насъ. Слѣдовательно, если эта жизнь предназначена какъ время испытанія, въ которое образуется человѣческой характеръ, мы не можемъ вообразить лучшей системы или болѣе удивительно приспособленной къ предназначенной цѣли.

И поэтому продолжительное испытаніе человѣка въ этой жизни, съ ея непрерывной борьбой противъ зла, можетъ, (насколько мы знаемъ) увеличить его будущее блаженство такимъ образомъ, какимъ, вѣроятно, не могло бы увеличить ничто другое, и въ такой степени, о какой мы не можемъ даже и составить представленія. Никакое горе или страданіе, въ такомъ случаѣ, нельзя считать бесполезнымъ, и никакое положеніе въ этомъ мірѣ нельзя презирать; словомъ, для всякаго, кто вѣруетъ въ будущее бытіе, жизнь всегда достойна того, чтобы ее прожить. И мы можемъ быть увѣрены, что въ будущей жизни всякая явная несправедливость будетъ болѣе чѣмъ вознаграждена и все неправды будутъ исправлены.

Третій аргументъ. Человѣкъ не кажется приспособленнымъ къ этой жизни только, но имѣетъ стремленія и желанія, выходящія за предѣлы ея. Его силы кажутся способными къ постоянному и почти безконечному развитію. Почти все люди жаждутъ безсмертія; эта жизнь, кажется, не удовлетворяетъ ихъ всецѣло. Напримѣръ, люди, особенно ученые люди, имѣютъ сильное желаніе достигнуть такого знанія, которое никогда не можетъ быть вполне осуществлено въ этомъ мірѣ. Способности человѣка, такимъ образомъ, вовсе не соотвѣтствуютъ его назначенію, если эта жизнь есть все; и многимъ кажется невѣроятнымъ, чтобы Творецъ одарилъ людей такими ненужными и бесполезными способностями.

Подтверженіе высказанной здѣсь мысли мы найдемъ въ аналогіи взятой изъ природы. Напримѣръ, птица въ яйцѣ обнаруживаетъ рудиментарные органы, которыми не можетъ пользоваться пока она остается въ яйцѣ; и это само собою служитъ доказательствомъ, что ей предстоитъ въ одинъ прекрасный день покинуть яйцо. Съ другой стороны, вполне выросшая птица оказывается, насколько мы можемъ судить, вполне приспособленной къ ея настоящему состоянію, и не имѣетъ никакого стремленія или способности къ какому-нибудь высшему состоянію, и поэтому мы можемъ заключать, что никакого высшаго состоянія не предназначено для нея. И разсуждая точно такимъ же образомъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что какое-то высшее состояніе предназначено для человѣка, ибо его умственная и духовная природа не вполне удовлетворяется этой жизнью. Словомъ, все животныя, кажется, сотворены только для этого міра, и только человѣкъ единственное неудовлетворенное существо во вселенной.

Сверхъ того, періодъ приготовленія въ жизни человѣка кажется далеко не пропорціальнымъ съ назначеннымъ ему временемъ, если смерть

заканчиваетъ все. Развитіе въ человѣкѣ моральнаго характера часто продолжается до конца его жизни, когда его характеръ достигаетъ зрѣлости. Но для чего онъ созрѣлъ? Конечно не для быстрого уничтоженія. Не долженъ-ли былъ премудрый Творецъ, Который все другое во вселенной предусмотрѣлъ съ такой чудесной разумностью предназначить для Своего благороднѣйшаго созданія что-нибудь лучшее, чѣмъ простыя безграничныя способности, неудовлетворенныя стремленія и продолжающееся цѣлую жизнь приготовленіе совершенно ни къ чему?

Четвертый аргументъ. Вѣрованіе въ безсмертіе существуетъ среди людей почти всякаго вѣка и страны, образованныхъ и невѣжественныхъ, цивилизованныхъ и не цивилизованныхъ. Она присуща и человѣку того вѣка, въ который погребались пища и оружіе вмѣстѣ съ умершимъ. Ее защищали такіе философы какъ Сократъ и Платонъ. Какъ мы должны объяснить это? Она не можетъ возникнуть изъ опыта, и попытки объяснить ея происхожденіе тѣмъ, что люди желаютъ безсмертія, или тѣмъ, что кому-нибудь случайно показалось, что онъ видѣлъ умершаго друга, совершенно негодны. Желаніе не убѣжденіе, а мечты завѣдомо обманчивы. Этимъ можно было бы объяснить вѣрованіе въ безсмертіе, если бы оно принадлежало какому-нибудь отдѣльному человѣку въ томъ или другомъ мѣстѣ, а не всему человѣчеству всегда и повсюду.

Это вѣрованіе, слѣдовательно, представляется интуитивнымъ и врожденнымъ свойствомъ человѣческой природы; хотя подобно другимъ интуитивнымъ вѣрованіямъ, каково, на примѣръ, вѣрованіе въ справедливость и несправедливость, оно болѣе полно развито у однихъ народовъ нежели у другихъ, а иногда можетъ совершенно отсутствовать. То обстоятельство, однако, что ничто кромѣ такого вѣрованія не могло бы быть достаточно сильнымъ, чтобы бороться съ явнымъ противорѣчіемъ представляемымъ каждой могилой, дѣлаетъ почти несомнѣннымъ, что оно интуитивно. И мы можемъ спросить, вѣроятно ли, чтобы Богъ насадилъ въ человѣкѣ такое странное вѣрованіе, если бы оно было ошибочно?

Таковы эти четыре аргумента, и ни одинъ изъ нихъ не приложить къ животнымъ. Такимъ образомъ, обычное возраженіе, что если человѣкъ безсмертенъ, то такими же должны быть и животныя, совершенно несостоятельно.

Главный и единственно важный аргументъ *противъ* человѣческаго безсмертія состоитъ въ томъ, что его духъ кажется нераздѣльно связаннымъ съ тѣломъ. Насколько мы можемъ судить, онъ рождается вмѣстѣ съ тѣломъ, онъ часто наслѣдуетъ моральный характеръ родителей, какъ тѣло наслѣдуетъ тѣлесныя болѣзни, и въ большинствѣ случаевъ кажется, что постепенно ослабѣваетъ вмѣстѣ съ тѣломъ и поэтому заключаютъ, что оба умираютъ вмѣстѣ.

Но этого не слѣдуетъ. Наша память одна доказываетъ, что мы имѣемъ въ себѣ нѣчто не матеріальное что переживаетъ несмотря на нѣкоторое матеріальное измѣненіе; и поэтому невѣроятно, что это имматеріальное нѣчто (нашъ духъ) можетъ пережить еще болѣе великое измѣненіе при смерти. Тѣло, слѣдовательно, будетъ похоже на орудіе духа, чрезъ которое онъ проявляетъ себя во вѣшнемъ мірѣ; и посему, если орудіе портится, его функціи дѣлаются беспорядочными, но изъ

этого еще не слѣдуетъ, что и самъ духъ таковъ же. Пояснимъ это примѣромъ. Если мы запремъ телеграфиста въ телеграфной конторѣ, какъ скоро испортятся его аппараты, то посылаемые имъ извѣстія, которыя служатъ для него единственнымъ средствомъ сообщенія со внѣшнимъ міромъ, станутъ безпорядочными и наконецъ совсѣмъ прекратятся, но отсюда еще не слѣдуетъ, что произошло что-то неладное съ самимъ телеграфистомъ. И это подтверждается тѣмъ фактомъ, что извѣстны случаи когда умъ и воля человѣка остаются твердыми во все время смертельной болѣзни, вплоть до самаго момента смерти, такъ что постепенное ослабленіе тѣла не предполагаетъ необходимо ослабленія духа.

С. Звѣринскій.

Русское хоровое церковное пѣніе.

(Историческій очеркъ).

Общедоступныя лекціи, читанныя преподавателемъ Синодальнаго училища свящ. Дим. Аллемановымъ въ Политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ.

(Продолженіе. См. № 25).

Выдающіеся изъ нашихъ церковныхъ пѣснотворцевъ — Ведель, Дехтеревъ, Давыдовъ, Березовскій и Бортиянскій — положили начало дѣлу возрожденія церковнаго пѣнія. Всѣ они родились, жили и дѣйствовали въ одно время, именно отъ 1745 г. до 1825 г., въ самый, значить, разгаръ увлеченія русскихъ концертной музыкой. Не съ одинаковымъ успѣхомъ подвизались они на своемъ поприщѣ. Да и вообще надо сказать — не вдругъ имъ давались эти успѣхи, но приходилось весьма медленно и съ большимъ трудомъ пробивать въ искусствѣ дорогу *къ себѣ домой*. Всѣ они были учениками музыкантовъ итальянцевъ. Но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ подчинялись влиянію своихъ учителей и итальянской музыки, а также неодинаково проявляли и самобытность въ творествѣ.

По направленію и приемамъ своего творчества ближе къ итальянской школѣ стояли — Ведель, Дехтеревъ и Давыдовъ.

Ведель жилъ отъ 1770 по 1806 г. Музыкѣ учился у Сарти (бывшаго директоромъ придворной музыки). Писалъ главнымъ образомъ концерты. Авторству его принадлежатъ нѣсколько мелкихъ №№ не концертовъ собственно, но все же написанныхъ въ концертномъ стилѣ. Лучшими изъ его произведеній признаются *Помилуй мя, Господи, яко немощенъ естъ*, *Услыши Господи гласъ мой* и *Покаяніе отверзи ми двери, Жизнодавче*. Произведенія эти еще полны итальянщины. Мелодія блестяще разными завитками, въ гармоніи одна пустота, хоровые голоса заняты каждый самъ собой, и сходятся и расходятся иногда безъ всякой нужды. Музыка эта собственно мало чего выражаетъ. Самъ Ведель признавалъ бессодержательность ея, когда, услышавъ въ Кіевѣ исполненіе четырехъ изъ своихъ концертовъ, онъ писалъ: „я весьма недоволенъ

тѣмъ, что они не могли меня тронуть, ибо ничего того не могли выразить, что тамъ изображено“.

Въ этомъ признаніи болѣе всего замѣчательно выраженіе „не могли меня тронуть“. Музыка, когда она живой языкъ чувствъ, непременно должна трогать, именно здѣсь непременно „сердце сердцу вѣсть подаетъ“. Если этого нѣтъ, то музыка суть рѣчь на неизвѣстномъ языкѣ, непонятная никому, — даже автору, какъ оказывается.

„Пустыя, звучныя слова —
Блестящій храмъ безъ божества.“

Въ самомъ дѣлѣ, слушая свои концерты, Ведель находилъ какъ бы въ положеніи человѣка, который нѣкогда зналъ нѣсколько фразъ на иностранномъ языкѣ и часто произносилъ ихъ, но потомъ забылъ, и когда услышалъ ихъ изъ устъ другого, не могъ понять о чемъ шла рѣчь.

Въ признаніи ясно слышится, кромѣ того, самоосужденіе русской природы; здѣсь же есть и приговоръ вѣмъ беспочвеннымъ мечтателямъ, надѣющимся твореніями по заграничнымъ образцамъ служить своей родинѣ; наконецъ и самый стиль музыки тутъ объявленъ непригоднымъ для священныхъ пѣснопѣній русскаго православнаго богослуженія, какъ не выражающій не только всей глубины мыслей ихъ, но и самыхъ простыхъ чувствъ религіознаго русскаго человѣка. Словомъ, здѣсь Ведель положилъ начало критическому отношенію въ пользованіи стилемъ за падной музыки и вдумчивой работѣ надъ русскимъ церковнымъ пѣніемъ.

Онъ самъ весьма много старался о томъ, что бы согласовать музыку съ текстомъ, его религіозному молитвенному содержанію подыскать соотвѣтствующія движенія мелодіи. Въ концертѣ „*Покаянія отверзши ми двери*“, по словамъ о. Разумовскаго, „выражается мысль и глубокое сокрушеніе о грѣхахъ. Воскличаніе баритона — *окаянный трепещу* — какъ бы невольно и весьма естественно исходить отъ сердца, проникнутаго благодатнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ“.

Въ другомъ концертѣ „*Помилуй мя Господи*“, мелодіей тенора — на словахъ и *душа моя смятется зѣло*, — состоящей изъ быстрыхъ какъ бы трепетныхъ звуковъ, движущихся по скалѣ въ объемѣ октавы, ярко изображается состояніе души, смятенной сознаниемъ своей немощности; а въ неоднократномъ и настойчивомъ повтореніи одной и той же краткой мелодіи при одномъ аккордѣ — на словахъ *зѣло вскорѣ* — слышится какъ бы угроза врагамъ и выражается непоколебимая вѣра въ скоро грядущій гнѣвъ Божій, которымъ эти враги будутъ постыжены и смятены.

Правда, въ этомъ музыкальномъ описаніи текста Ведель постоянно прибѣгаетъ къ выраженіямъ, взятымъ съ чужого языка, а потому не всегда и не сразу понятнымъ намъ; онъ допускаетъ вычурность; все у него выходитъ пестро, прыно. (что могло зависѣть отъ безсодержательности воспитавшей его музыки), но здѣсь же видятся и блага намѣренія Ведера. Именно, онъ *хочетъ* чувствовать по-русски, по-русски же

стремится созерцать и мыслить, когда старается священному тексту придать свойственное ему по мысли музыкальное выраженіе.

Намѣренія эти далеко не осуществляются, и потому только, что Веделъ въ композиторствѣ своемъ не былъ сыномъ родной земли:—родина подсказала бы ему нужныя слова и формы. Но вѣдь и все тогда были „итальянцами изъ русскихъ“, однако же никто отъ этого въ отчаяніе не приходилъ. Веделъ же болѣлъ душой о родномъ дѣлѣ.

Какъ человѣкъ глубоко-религіозный, Веделъ имѣлъ духовную потребность выразить самыя сокровенныя движенія души, но, къ великому горю своему, не находилъ для этого *живыхъ* (*народныхъ*) формъ и звуковъ. Скорбь объ этомъ снѣдала его. Онъ, наконецъ, позналъ тщетность своихъ трудовъ въ томъ дѣлѣ, которое захватывало всю его душу, и познавъ, преклонился предъ волею Всемогущаго, не Судившаго ему совершить всего желаемаго. Послѣ того онъ отдалъ Богу и все свои помыслы и всю свою жизнь:—подъ конецъ земного существованія Веделъ принялъ на себя юродство Христа-ради.

Жизнь Веделя прервалась на 36 г. Кратка, но многотрудна была она. Ибо онъ не искалъ „своихъ си“, но желалъ служить Богу.

Невольно здѣсь, для сравненія Веделя съ другими, вспоминается изъ жизни этого необыкновеннаго человѣка случай до нѣкоторой степени схожій со случаемъ, рассказаннымъ здѣсь изъ жизни Сарти.

Веделъ—бывшій офицеръ—юродствовалъ, проживая въ бѣднѣйшей каморкѣ и питаясь лишь хлѣбомъ и водой. Случилось, что Кіевъ долженъ былъ посѣтить одинъ великій князь. Горожане готовятъ высокому гостю пышную встрѣчу; просятъ Веделя украсить торжество своимъ духовно-музыкальнымъ произведеніемъ, написаннымъ на эту потребу. Веделъ, считавшій себя недостойнымъ писать во славу Бога, отказался дѣлать это и въ честь князя.

Произведенія Веделя хотя и дошли до насъ, и теперь еще по мѣстамъ ихъ можно слышать, однако не должны бы принадлежать нашему времени. Ихъ мѣсто въ „концертной“ эпохѣ, во времени всего чуждаго, не-русскаго на Руси,—какъ и самъ авторъ опредѣлилъ, сказавъ, что онъ не могутъ трогать и ничего того не изображаютъ, что изображать должны,—другими словами—онъ чужды намъ.

Но все-же Веделю должно помянуть добрымъ словомъ. Онъ если и не совершилъ нужнаго въ дѣлѣ церковнаго пѣнія, то указалъ на это нужное, и примѣромъ своей жизни и дѣятельности какъ бы заповѣдалъ искать въ этомъ случаѣ спасенія въ познаніи самихъ себя, т. е. онъ отвращалъ насъ отъ блужданій въ этомъ искусствѣ по стогнамъ міра, гдѣ не встрѣтимъ сочувствія себѣ, и звалъ возвратиться къ себѣ домой, гдѣ ждетъ насъ все близкое, родное, гдѣ такъ все рады будутъ намъ.

Одновременно съ Веделемъ трудился надъ сочиненіемъ церковной музыки Дехтеревъ. Онъ учился музыки у Сарти, а общее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ. Дехтеревъ написалъ около 60-ти д.-муз. сочиненій. Судя по послѣднимъ, Дехтеревъ одушевленъ былъ тѣми же стремленіями, что и Веделъ, но будучи менѣе талант-

ливъ, меньшаго и достигъ.—Очень рѣдко, а все же и теперь у насъ слышатся произведенія этого автора.

Третій изъ талантливыхъ русскихъ учениковъ Сарти, и также представитель концертной эпохи, былъ Давыдовъ. Состоя въ должности директора музыки Императорскихъ театровъ въ Москвѣ, онъ удѣлялъ свое время для сочиненій по церковному пѣнію.

Въ произведеніяхъ Давыдова, какъ и у современниковъ его Ведела и Дехтерева—отсутствуетъ глубина и сила музыкальной и религиозной мысли и чувства; но въ смыслѣ гармонической полноты и звучности онъ совершеннѣе произведеній только что помянутыхъ авторовъ. Впрочемъ, и съ этой стороны не представляютъ значительнаго шага впередъ.

Давыдовъ, весьма образованный для своего времени музыкантъ, человѣкъ съ развитымъ художественнымъ вкусомъ и чувствомъ мѣры, больше, кажется, можетъ надѣяться на вниманіе слушателей. Но все-же и онъ долженъ быть далекъ отъ нашего времени.

Веделъ, Дехтеревъ и Давыдовъ—представители одного музыкальнаго направленія, именно итальянскаго. Они талантливыѣ, образованыѣ, а главное—скромныѣ другихъ, писавшихъ въ ихъ время музыку для церкви. Не стараются сочинять съ шикомъ, съ блескомъ, да „видимы будутъ отъ человѣкъ“, но сколь въ силахъ и разумѣніи ихъ удовлетворяютъ потребностямъ церкви, оттого и живутъ пока на клиросахъ нашихъ храмовъ.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ.

(Продолженіе. См. № 12).

Однажды у насъ съ Л. Н. зашелъ споръ о покаяніи и св. причащеніи. Левъ Николаевичъ разсказалъ мнѣ, какъ онъ, послѣ многихъ лѣтъ совершеннаго атеизма, почувствовалъ, что ему необходимо вѣрить для того, чтобы жить (иначе онъ хотѣлъ убить себя), и какъ онъ послѣ того пошелъ въ церковь причащаться.

— Никогда не забуду я,—говорилъ онъ,—того мучительнаго чувства, какое я испыталъ въ тотъ день, когда я причащался въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ. Службы, исповѣдь, правила—все это было мнѣ понятно и производило во мнѣ радостное сознаніе того, что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причастіе я объяснилъ себѣ какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Христа и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспринятіе ученія Христа. Если это объясненіе и было искусственно, то я не замѣчалъ его искусственности.

Мнѣ такъ радостно было, унижаясь и смиряясь передъ духовникомъ, простымъ священникомъ, выкладывать всю грязь своей души, каюсь въ своихъ порокахъ, такъ радостно было сливаться мыслями со смиреніемъ отцевъ, писавшихъ молитвы правилъ, такъ радостно было единеніе со всѣми вѣровавшими и вѣрующими, что я и не чувствовалъ искусственности моего объясненія. Но когда я подошелъ къ царскимъ вратамъ и священникъ заставилъ меня повторять тѣ, что я вѣрую, что тѣ, что я буду вкушать, есть истинное тѣло и кровь Христовы, меня рѣзнуло по сердцу: мнѣ показалось это жестокимъ требованіемъ священника, который очевидно, никогда и не зналъ, что такое вѣра... Я хотя и причастился въ этотъ разъ, но въ другой разъ уже не могъ идти...

— Вотъ и видно, Л. Н., что вы человѣкомъ вѣрующимъ ни когда и не были, и не можете быть... Развѣ, во время исповѣди, человѣкъ вѣрующій, испытываетъ радостное настроеніе? Напротивъ, здѣсь человѣкъ, отягченный грѣхами, испытываетъ мучительную скорбь, сокрушеніе сердечное, стыдъ, тяжесть душевную, до того, что иногда не можетъ безъ вопросовъ священника, рассказать всѣхъ своихъ грѣховъ, забываетъ... стыдится... и только, когда священникъ разрѣшитъ его отъ грѣховъ, онъ испытываетъ облегченіе совѣсти и переживаетъ духовную радость; а вы, когда каялись, радовались... И выходитъ, что священникъ не зналъ, что такое вѣра, а вы...

— А что такое, по вашему, вѣра? Что значить быть вѣрующимъ?—спросилъ Л. Н.

— *Вѣра, вѣрить*,— слова эти употребляются въ двоякомъ смыслѣ,—въ общежитейскомъ и религіозномъ. Въ общежитейскомъ и употребительномъ смыслѣ вѣрить—значить принимать что-нибудь за истину не потому, что самъ видишь, ощущаешь и понимаешь, но потому, что другой говоритъ и свидѣтельствуетъ. Инженеръ, напр., можетъ смѣрить высоту горы, не всходя на нее; но тутъ онъ не вѣрить, а *знаетъ*. Простой же, неученый человѣкъ не можетъ этого *знать*, но можетъ этому *вѣрить* на слово инженеру. Въ религіозномъ смыслѣ вѣровать, значить, принимать что либо за истину, потому что Богъ говоритъ такъ. Мы не можемъ знать и понять, какъ, на примѣръ, на божественной литургіи хлѣбъ прелагается въ Тѣло Христово, а вино въ Кровь, но мы должны *вѣровать* этому, такъ-какъ Спаситель сказалъ это. Но вы не вѣрите этому... Не вѣрите Самому Христу: не вѣрите тому, что Христосъ есть истинный Богъ нашъ; что Богъ можетъ дать и даетъ

намъ подь видомъ хлѣба и вина истинное Тѣло и Кровь Христову.

— Конечно не вѣрю, — сказала Л. Н., — да и какъ я могу вѣрить тому, чего я не вижу, а вижу и знаю только то, что есть?

При этомъ онъ показалъ рукой на столъ, на которомъ стояла лампа, и продолжалъ:

— Ну, какъ я могу вѣрить тому, что если мнѣ кто нибудь скажетъ, что здѣсь стоитъ верблюдъ, когда я вижу только одну лампу?

— Но вѣдь вамъ здѣсь говорить не кто-нибудь, а Самъ Господь Христось, и то вы не вѣрите... Вы, стало быть, искали не *вѣры*, а *знанія*. Если бы вы съ искреннимъ желаніемъ искали вѣры и пришли бы за этимъ въ церковь, то вы просили бы объ этомъ Бога, и Богъ далъ бы вамъ вѣру... по слову Христа: „просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете“... Но вы пришли не за этимъ; искали не того: вы искали смысла жизни, который безъ вѣры у васъ былъ потерянъ, ибо безъ вѣры нѣтъ смысла жизни; но вы искали не вѣры, а *знанія*... Вы, какъ невѣровавшій апостоль Томъ, желали все видѣть и осязать... Томъ говорилъ другимъ апостоламъ: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его; не повѣрю“. Но когда Христось явился ему и сказалъ: „подай персть твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ“. Тогда Томъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: „Господь мой и Богъ мой!“ На это Христось сказалъ ему: „ты повѣрилъ, потому что видѣлъ Меня; но блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. XX, 25—29.). Вы искали знанія; но знанія въ Тайнствахъ рѣдко кому даются; только достойнымъ, святымъ... Вотъ чудеса творятся тоже только по вѣрѣ. Вы стало быть, и въ чудеса не вѣрите?

— Нисколько. Чудесъ всякихъ мало-ли рассказываютъ про всѣхъ великихъ людей: и про Будду, и про Конфуція, и про Заратустру и даже про меня... А про Христа, тѣмъ болѣе...

— Ну, если бы вы собственными глазами увидали чудо, если бы при васъ оно совершилось?

— Да какое же можетъ быть чудо? Это неестественно, это нарушаетъ законы природы, которые неизмѣнны... При этомъ Л. Н. взглянулъ въ окно и сказалъ:

— Допустимъ, я увидалъ бы, что вонъ тотъ домъ вдругъ поднялся бы на воздухъ и перевернулся бы внизъ крышей,—

развѣ я повѣрилъ бы этому! Я бы прежде всего усомнился въ своемъ умѣ, и первому встрѣчному сказалъ бы: послушай, голубчикъ, отведи меня въ сумасшедшій домъ: я видѣлъ сейчасъ, что-то такое, несообразное...

— Вотъ и видно, что вы не только не вѣрите, но и не имѣете никакого понятія о чудѣ! Это явленіе, дѣйствительно, было бы ни съ чѣмъ несообразное явленіе: это былъ бы фокусъ, а не чудо... И если бы вы повѣрили въ него, какъ въ чудо; то вы, дѣйствительно, достойны были бы сумасшедшаго дома. Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, творилъ чудеса только по величайшему Своему милосердію къ страждущимъ людямъ: исцѣлялъ больныхъ, слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, бѣсноватыхъ, очищалъ прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ. И это не было нарушеніемъ законовъ природы, а было только естественнымъ ускореніемъ ихъ, или исправленіемъ уже нарушенныхъ болѣзною законовъ природы... Вы вѣрите, когда врачъ посредствомъ лекарствъ исцѣляетъ больного; но врачъ не исцѣляетъ, а только помогаетъ естественнымъ законамъ природы и тѣмъ ускоряетъ выздоровленіе; а исцѣляетъ Богъ. Безъ Бога ни одно лекарство не поможетъ. Всемогущій Богъ, создавшій законы природы, развѣ не можетъ ихъ измѣнить: ускорить или замедлить? Почему же вы вѣрите болѣе врачу, нежели Богу? Вѣрите ученымъ людямъ, своему знанію, а не Создателю вселенной?

— Ученымъ я не вѣрю: они слишкомъ много берутъ на себя, чего не въ силахъ дать, и ошибаются... Я вѣрю въ истинное *христіанское* ученіе, которое согласно съ моей совѣстью, и которое я знаю непосредственно... Но я смотрю на христіанство не какъ на исключительное божественное откровеніе и не какъ на историческое явленіе; я смотрю на христіанство, какъ на ученіе, дающее смыслъ жизни. Я былъ приведенъ къ христіанству, ни богословскими, ни историческими изслѣдованіями, а тѣмъ, что 50-ти лѣтъ отъ роду, спросивъ себя и всѣхъ мудрецовъ моей среды о томъ, что такое я, и въ чемъ смыслъ моей жизни, и получивъ отвѣтъ: ты—случайное сѣпленіе частицъ. Смысла въ жизни нѣтъ, и сама жизнь есть зло, и—тѣмъ, что получивъ такой отвѣтъ, я пришелъ въ отчаяніе и хотѣлъ убить себя, но, вспомнивъ то, что прежде, въ дѣтствѣ, когда я вѣрилъ, для меня былъ смыслъ жизни, и то, что люди, вѣрующіе вокругъ меня,—большинство людей, не развращенныхъ богатствомъ,—вѣрують и имѣють смыслъ жизни,—я усомнился въ правдивости отвѣта,

даннаго мнѣ мудростью людей моей среды, и попытался понять тотъ отвѣтъ, который даетъ христіанство людямъ понимающимъ смыслъ жизни. И сталъ изучать христіанство въ томъ, что изъ христіанскаго ученія руководить жизнью людей. Я сталъ изучать то христіанство, приложеніе котораго я видѣлъ въ жизни, и сталъ сличать это приложеніе съ его источникомъ. Источникомъ христіанскаго ученія были Евангелія; и въ Евангеліяхъ я находилъ объясненіе того смысла, который руководилъ жизнью всѣхъ живущихъ людей. Я не зналъ свѣта, думалъ, что нѣтъ свѣта истины въ жизни; но, убѣдившись въ томъ, что люди живы только этимъ свѣтомъ, я сталъ искать его источникъ и нашель его въ Евангеліи, несмотря на лживыя толкованія церковей. И, дойдя до этого источника свѣта, я былъ ослѣпленъ имъ и получилъ полныя отвѣты на вопросы о смыслѣ моей жизни и жизни другихъ людей, отвѣты, вполне сходящіеся со всѣми мнѣ извѣстными отвѣтами другихъ народовъ, и, на мой взглядъ, превосходящіе всѣ.

— Вотъ это вы вѣрно сказали, что вы были ослѣплены свѣтомъ Христова ученія, какъ Савль (апостоль Павелъ) на пути въ Дамаскъ; но Савла, въ послѣдствіи апостола Павла, исцѣлилъ отъ слѣпоты Ананія, и онъ позналъ Христа и увѣровалъ въ Него, а вы до сихъ поръ еще пребываете въ слѣпотѣ вашей. И, благодаря этой слѣпотѣ, изъ всего евангельскаго ученія, изъ всѣхъ четырехъ Евангелій, вы выкроили (изъ Нагорной проповѣди) только тѣ „пресловутыя“ пять заповѣдей, по поводу которыхъ вы написали цѣлую книгу „Въ чемъ моя вѣра“. Но и эти пять заповѣдей вы взяли не цѣликомъ, какъ онѣ выражены въ Евангеліи отъ Матѳея, но исказили и перетолковали ихъ совершенно по своему, и называете это почему-то *истиннымъ христіанскимъ* ученіемъ, дающимъ смыслъ жизни, тогда какъ это ваше *собственное* ученіе и есть вполне антихристіанское. По вашему эти пять заповѣдей слѣдующія: 1) „Не сердись“; 2) „Не блуди“; 3) „Не присягай“; 4) „Не противься злу насиліемъ“ и 5) „Не воюй“. Уже изъ однихъ названій этихъ заповѣдей видно, что Христосъ въ Нагорной проповѣди училъ совѣтъ не тому, что вы разумѣете подъ этими заповѣдями. И вы находите въ нихъ полныя отвѣты на вопросы о смыслѣ жизни не только вашей собственной, но и жизни всѣхъ другихъ людей, всего міра, всего человѣчества. Но вѣдь все христіанское человѣчество, многіе миллиарды людей, жившихъ отъ Рождества Христова до сихъ поръ и жи-

вущіе теперь, всё понимали и понимаютъ ученіе Христа такъ, какъ оно выражено въ четырехъ Евангеліяхъ и какъ объясняетъ его Церковь, и только такое пониманіе Евангелій даетъ истинный смыслъ жизни для всѣхъ людей. Вѣдь вы сами, приступая къ объясненію своихъ пяти заповѣдей, говорили: „Я не толковать хочу ученіе Христа, а только одного хотѣлъ бы: запретить толковать его. Толкованіе не нужно, потому что Христось говорить то самое, что говорить“. Сказавши это, вы тутъ же начали искажать и перетолковывать пять заповѣдей Нагорной проповѣди совершенно по-своему. Гдѣ же ваша логика? А Церковь и всѣ православные христіане никогда не дерзали искажать и перетолковывать Евангелія, твердо вѣруя, что это говоритъ самъ Господь нашъ І. Христось, т. е. сама Божественая Истина. Вѣдь самъ Господь сказалъ, — что „должно быть во имя Его проповѣдану покаянію и прощенію грѣховъ“; сказано это апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ духовнымъ пастырямъ: „Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 23). „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающій васъ Меня отвергается; а отвергающій Меня, отвергается Пославшаго Меня“ (Лук. 10, 16). „А если кто Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17). Значить, по слову Христа, внѣ Церкви нѣтъ смысла жизни, нѣтъ спасенія. Вы забыли это?

— Я не забылъ; но и не искажалъ ученія Христа, выраженного въ Нагорной проповѣди, а только объяснилъ истинный смыслъ его, затемнѣнный толкованіемъ церковей. Объясняя истинный смыслъ ученія, я искалъ отвѣта на вопросъ жизни, а не на богословскій вопросъ или историческій, и потому для меня главный вопросъ не въ томъ, Богъ или не Богъ былъ Іисусъ Христось и отъ кого исшелъ Духъ Святой и что для спасенія нужно семь таинствъ и т. п., — одинаково мнѣ не важно и не нужно знать. Мнѣ важенъ тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ болѣе 1800 лѣтъ человечество, и освѣщаль и освѣщаетъ меня; а какъ назвать источникъ этого свѣта, и какіе матеріалы его, и кѣмъ зажжень, — мнѣ все равно.

— Понимаю: вы искали отвѣта на вопросъ о смыслѣ жизни, и нашли его только въ *пяти вашихъ* заповѣдяхъ; а во всемъ остальномъ ученіи Христа, благодаря вашему ослѣпленію, никакого смысла не видите? Это и доказываетъ только полнѣйшее ваше невѣріе! Вы, въ слѣпотѣ своей, искали не *вѣры* въ ученіе

Христа, а только *знанія*. И какой же вы нашли смыслъ жизни?— Самый неполный, самый ничтожный, пустой, непригодный для вѣчной жизни. Вѣдь всякій человѣкъ, который вдумчиво относится къ себѣ и къ своей жизни, если онъ навѣкъ къ серьезному размышленію, въ умѣ его возникаютъ три оообенно важныхъ вопроса, на которые онъ долженъ дать себѣ отвѣтъ. Это вопросы: откуда я? Зачѣмъ я здѣсь? и куда иду?—На эти важные вопросы жизни нельзя отвѣчать своимъ *знаніемъ*, но единственно только *вѣрою*. А вы, какъ были ни во что невѣрующимъ, такимъ и остались до сихъ поръ. Вѣдь, если бы кто имѣлъ безуміе вѣрить, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, то и такой оказывается вѣрующимъ въ своемъ родѣ.

Крестьянинъ И. С. Ивинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блаженная старица Евфросинія, Христа ради юродивая (княжна Вяземская) ¹⁾.

„Ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ въ пустыняхъ скитающаяся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ“. Евр. XI, 38 ст.

Дочь сенатора, дѣвица, воспитанница Смольнаго монастыря, фрейлина Императрицы Екатерины II, княжна Евфросинія Вяземская тайно скрылась изъ дворца и начала странствовать. Жила, между прочимъ, на скотномъ дворѣ при монастырѣ Θεодосія Тотемскаго Вологодской губерніи. Потомъ пришла въ Москву, открыла свою тайну митрополиту Платону и просила скрыть ее отъ преслѣдованій міра подъ покровомъ всегдашней неизвѣстности. Митрополитъ Платонъ благословилъ ее жить въ Серпуховскомъ Владычнемъ Дѣвичьемъ монастырѣ, и здѣсь она начала свой подвигъ юродства Христа ради. Митрополитъ Филаретъ пріѣзжалъ во Владычный монастырь, посѣщалъ блаженную старицу въ ея келліи, бесѣдовалъ съ нею, уважая ее какъ великую подвижницу.

Послѣ многихъ искушеній, которыя съ христіанскимъ самоотверженіемъ претерпѣла въ монастырѣ блаженная Евфросинія, она, оставивъ монастырь, поселилась внѣ его въ 100 саженьяхъ, въ тѣсной избушкѣ.

¹⁾ Будетъ напечатано отдѣл. листкомъ, изданіе П. М. Сурикова.

Здѣсь, еще съ большимъ рвеніемъ она предалась разнымъ лишеніямъ, при чемъ каждый предметъ ея жизненнаго обихода увеличивалъ тягость ея подвига.

Блаженная старица держала въ своей хижинѣ кошку и трехъ собакъ, съ которыми и спала: „я хуже собакъ“, говаривала она. По ночамъ прилеталъ къ ней воронъ, котораго она кормила. Этотъ воронъ не оставилъ ее и тогда, когда—тушивши однажды у себя въ кельи пожаръ, матушка Евфросинія такъ обожглась вся, что шесть недѣль лежала безъ движенія и безъ всякаго призрѣнія. Воронъ приносилъ ей пищу и питіе и кормилъ ее. Блаженная старица очень любила животныхъ. Когда она выходила изъ кельи, на голову и на плечи ея садились голуби. Стая воронъ и галокъ неотступно вилась надъ нею, шла-ли она пѣшкомъ или ѣхала въ кибиточкѣ, запряженной лошадкой, подаренной ей княгиней Хованской.

Келью она не чистила, полъ былъ заваленъ остатками пищи животныхъ. Воздухъ въ кельѣ былъ удушливый и тяжелый и духота страшная. Въ жару келья топилась, а зимой почти нѣтъ.— Старица носила вериги, одѣвалась въ рубашку толстаго не валянаго сѣраго сукна (власяницу), ходила босая и зимой. Голова у нея была стриженная, иногда она обматывала ее тряпичей и надѣвала шапочку съ опушкой. На шеѣ блаженная старица носила желѣзную цѣпь и на груди мѣдный крестъ величиною около четверти. Выходя изъ кельи—обычно съ палкой въ рукахъ, она шумѣла, кричала и пѣла. По ночамъ же имѣла обыкновение ходить вокругъ монастыря и пѣть, иногда забывалась и кричала. Днемъ ходила въ монастырскій боръ, собирала грибки, и цвѣты и разныя травы. Къ ней приходили больные, она давала имъ эти травы, говоря: „пейте, будете здоровы“, и больные принимали съ вѣрою и получали исцѣленія.

Блаженная старица любила посѣщать монастырскую часовню: тамъ она часто молилась въ уединеніи и убирала иконы цвѣтами. Въ день Богоявленія имѣла обыкновение не смотря ни на какой морозъ погружаться въ одежѣ въ іорданъ.— Пищи блаженная Евфросинія вкушала очень мало. Пребывая постоянно въ постѣ и молитвѣ, она только на короткое время засыпала на голыхъ доскахъ, преклоняя голову на локотокъ вмѣсто подушки. Никто никогда не видалъ, чтобы она лежала всемъ тѣломъ, и передъ смертію она не измѣнила этой своей привычки.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ матушка Евфросинія, по приглашенію и усиленной просьбѣ помѣщицы Натальи Алексѣевны

Протопоповой, переѣхала въ с. Колюпаново Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи, гдѣ и продолжала свой подвигъ юродства Христа ради до самой своей блаженной кончины. Г-жа Протопопова, благоговѣя передъ старицей, построила было для своего „сокровища“, какъ она звала ее, отдѣльный флигель въ саду, но та помѣстила въ этомъ флигелѣ корову, а сама поселилась въ каморкѣ между задней передней и дѣвичьей комнатами.

Продолжая свой подвигъ въ с. Колюпановѣ блаженная старица Евфросинія стала извѣстна какъ великая праведница. Къ ней шли, и она мирила ссорящихся, утѣшала печальныхъ, помогала больнымъ и обнаруживала удивительный даръ прозорливости. Въ своей комнатѣ она проводила время въ самоуглубленіи и молитвѣ. Иногда видывали ее съ устремленными горѣ очами и воздѣтыми руками, которыя она поднимала и опускала подобно дѣтямъ, какъ бы выпрашивая себѣ что-либо. Въ дни, когда она приобщалась Св. Тайнъ, она высылала всѣхъ животныхъ изъ своей комнаты на цѣлый день, въ другіе же дни выходила къ конюшнямъ и къ скотнымъ избамъ и лежала тамъ на навозѣ.

Нельзя перечислить всѣхъ благодѣяній ея, оказанныхъ ею жителямъ г. Алексина и его окрестностей.

За три недѣли до своей кончины матушка Евфросинія сказала своей нянѣ: „вотъ два ангела вышли изъ церкви и зовутъ меня къ себѣ: Евфросинюшка, пора тебѣ къ намъ“. Видѣніе повторялось три воскресенья подъ рядъ, а въ четвертое, 3-го іюля 1855 года, имѣя 120 лѣтъ отъ роду, послѣ литургіи и напутствованія Св. Тайнами, мирно и безболѣзненно отошла къ Господу блаженная старица Евфросинія. Ради ея высокой жизни разрѣшено было похоронить ее въ предѣлѣ церкви с. Колюпанова. На могилѣ ея положена плита съ надписью, сдѣланною по указанію митрополита Филарета: „Невѣдомая Евфросинія. Уничужденная и буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ (I кор. I, 27—28).“

Приютившая у себя старицу г-жа Н. Протопопова, не владѣвшая много лѣтъ ногами, въ день погребенія блаженной Евфросиніи (7 іюля) была принесена въ церковь въ креслѣ. Несмотря на жаркую погоду тѣло почившей не разлагалось и отъ него исходило благоуханіе. Во время Херувимской пѣсни г-жа Протопопова вскричала: „вы ничего не видѣли, какъ мать Евфросинія встала изъ гроба и идетъ исцѣлить меня“... Съ этими словами больная протянула ноги, встала съ кресла, свободно подошла къ гробу, сорвала съ себя шляпу и зеленый козырекъ, который но-

сила отъ глазной болѣзни, перекинула ихъ черезъ гробъ, потомъ взяла руку покойной и крѣпко-крѣпко поцѣловала ее со словами: благодарю тебя, мать святая, что ты меня исцѣлила“. До сихъ поръ живы люди, которые помнятъ это чудо, совершенное отъ гроба блаженной старицы Евфросиніи и потряшее всю окрестность.

Блаженная является во снѣ окрестнымъ жителямъ, даруетъ свою помощь вѣрующимъ, и на ея могилѣ служатъ много паннихидь. Она предсказала, что въ с. Колопановѣ будетъ обитель.

Въ разстояніи около версты отъ с. Колопанова есть колодезь, выкопанный руками блаженной старицы и называемый „матушкинымъ“. Сюда въ Духовъ день бываетъ—крестный ходъ. Сама старица завѣщала: „берите воду изъ моего колодца и будете здоровы“, и жители с. Колопанова и другихъ окрестныхъ селеній во исполненіе этого завѣщанія берутъ воду изъ этого колодца и, считая ее цѣлебной, дѣйствительно получаютъ отъ нея помощь.

Московской Василіе-Кесарійской, что на Тверской, церкви
священникъ *Николай Преображенскій*.

Лѣтопись епархіальной жизни.

— 9 іюля передъ началомъ всенощнаго бдѣнія въ Успенскій соборъ прибылъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій; облачившись, онъ направился въ шатеръ для ризы Господней и, совершивъ кажденіе, перенесъ ковчегъ съ ризою Господней на особо уготованное мѣсто посреди собора, а одинъ изъ архимандритовъ вынесъ изъ алтаря на средину собора ковчегъ съ гвоздемъ Господнимъ и положилъ эту святыню на аналоѣ среди собора. Затѣмъ началось всенощное бдѣніе при пѣніи Синодальнаго хора. На литію и величаніе выходилъ преосвященный Трифонъ съ 2-мя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Въ положенное время духовенство и находившіеся въ соборѣ богомольцы прикладывались къ ризѣ и гвоздю Христа Спасителя и помазывались архіереемъ освященнымъ елеемъ.

— 10 іюля, въ день празднованія Положенія Ризы Господней въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ оо. архимандритами: Гавриломъ и Аонасіемъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. За богослуженіемъ было довольно много богомольцевъ.

Послѣ богослуженія ковчегъ съ Ризою Господней былъ перенесенъ въ шатеръ, а оттуда въ придѣлъ свв. апостоловъ Петра и Павла, гдѣ эта святыня хранится въ серебряной рацѣ.

— 10 іюля исполнилось 25 лѣтъ священнослуженія преосвященнаго Василія, епископа Можайскаго. Литургію и молебствіе въ храмъ Саввинскаго подворья совершалъ юбиляръ съ роднымъ братомъ, священникомъ

Варваринской, что на Варваркѣ, церкви о. Теодоромъ Преображенскимъ, товарищемъ предсѣдателя Кирилло-Меодіевскаго братства, протоіереемъ А. В. Никольскимъ, намѣстникомъ Савина монастыря игуменомъ Даміаномъ и 8 іеромонахами и священниками. Пѣли, прибывшіе въ Москву на пѣвческіе курсы, 52 преподавательницы церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи, очень стройно исполнившія подѣ управленіемъ о. Аллеманова положенныя пѣснопѣнія. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ юбилару многолѣтія, а затѣмъ эконоомъ подворья, о. Анатолій, прочелъ преосвященному привѣтственный адресъ и поднесъ ему отъ братіи подворья цѣнный орѣховый архіерейскій жезлъ. Преосвященный сказалъ краткую глубоко-прочувствованную рѣчь. Намѣстникъ Савина Сторожевскаго монастыря сказалъ краткое привѣтствіе и поднесъ преосвященному икону св. Василя Великаго въ дорогой серебряно-вызолоченной ризѣ съ эмалью; настоятельница Никитскаго монастыря, игуменія Пансія, поднесла просфору и подушку, шитую шелками для архіерейскаго сѣдлица.

Преосвященный выразилъ сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ его и попросилъ ихъ прослѣдовать въ его покой. Здѣсь было провозглашено многолѣтіе, а затѣмъ протоіерей А. В. Никольскій произнесъ рѣчь отъ имени Кирилло-Меодіевскаго братства; отъ лица учительницъ церковно-приходскихъ школъ преосвященнаго привѣтствовали наблюдатель школъ А. Д. Италинскій, начальница Маринскаго епархіальнаго училища и одна изъ слушательницъ пѣвческихъ курсовъ. Всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай.

Въ теченіи дня преосвященнаго Василя посѣтили преосвященные вакаріи Московской митрополіи, оо. архимандриты, представители Московскаго духовенства и служащіе по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ пожаловалъ преосвященному епископу Василю: шитую золотомъ митру, архіерейскую мантию, полное архіерейское облаченіе изъ дорогой золотой парчи съ желтымъ шелкомъ и изъ такой же парчи стихарь для старшаго іеродіакона подворья.

— 15 іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра и тезоименитства владыки митрополита Владиміра, въ Кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ кафедральнымъ протіереемъ М. И. Соболевымъ и прочимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна іеродіакономъ Сергіемъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ, Великому Князю Владиміру Александровичу и митрополиту Московскому Владиміру.

— Въ церкви Епархіальнаго дома литургію и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе (съ литією вокругъ храма) совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ оо. архимандритами Гавріиломъ, Аристархомъ, Модестомъ и Игнатіемъ и прочимъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ. За литургіей поученіе было произнесено настоятелемъ храма о. В. Востоковымъ, а предъ началомъ молебна—Преосвященнымъ Анастасіемъ.

Владыкѣ митрополиту были посланы поздравительныя телеграммы отъ преосвященныхъ викаріевъ московской митрополіи, московскаго духо-

венства, многихъ просвѣтительныхъ обществъ и учреждений и частныхъ лицъ.

— На дняхъ въ имѣніи г. Алексѣева „Любимовка“, находящемся близъ полустанка „Тарасовка“, Ярославской жел. дороги, было совершено освященіе храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Храмъ роскошно отдѣланъ на средства гг. Сапожниковыхъ. Иконостасъ, иконы и стѣнная живопись, а также дорогія хоругви оригинальнаго рисунка исполнены мастерскою наслѣдниковъ П. П. Пашкова. Храмъ былъ переполненъ массою молящихся.

Члены миссіонерскаго съѣзда отъ Москвы. Въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда отъ Москвы, присутствуютъ въ Кіевѣ синодальный миссіонеръ протоіерей Г. Г. Восторговъ, епархіальные миссіонеры протоіерей Г. В. Полянский, Г. Е. Айвазовъ, преподаватели Московской духовной семинаріи Д. И. Введенскій и Д. А. Некрасовъ. Кромѣ того на съѣздѣ участвуютъ съ разрѣшенія Владыки-Митрополита помощники епархіальныхъ миссіонеровъ.

Поднесеніе иконы церковному старостѣ. 29 іюня, въ день св. первопрестольныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ Скорбященской, погоста Бобровокъ, церкви, Серпуховскаго уѣзда, состоялось скромное, но трогательное торжество поднесенія иконы церковному старостѣ—П. А. Алексѣеву, который своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ храма давно уже заслужилъ любовь и довѣріе мѣстныхъ прихожанъ.

Мысль о поднесеніи иконы П. А. Алексѣеву была высказана прихожанами на церковномъ сходѣ 11 мая. Тогда же было поручено мѣстному священнику о. П. Розанову возбудить ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи поднести П. А. икону.

Ходатайство это Владыкою-Митрополитомъ было уважено

Самое торжество было приурочено къ Петрову дню—дню ангела юбиляра.

Въ Петровъ день, по окончаніи литургіи, настоятель храма о. Розановъ вышелъ на амвонъ и обратился къ П. А. съ рѣчью, въ которой кратко охарактеризовалъ благодарную личность юбиляра. О служеніи многоуважаемаго П. А. о. Розановъ въ своей рѣчи сказалъ, что это служеніе совершенно не заключало въ себѣ мотивовъ, чуждыхъ христіанскому смиренію, но было истинно-христіанскимъ служеніемъ изъ любви къ храму Божію. Прихожане своимъ простымъ сердцемъ поняли эту черту въ П. А. и оцѣнили ее. Зная, что по чувству скромности П. А. смутится при видѣ дара, подносимаго ему причтомъ и прихожанами, о. Розановъ убѣждалъ его принять даръ безъ всякаго внутренняго колебанія, такъ какъ это—даръ отъ простаго, искренняго сердца, и, именно, даръ, а не награда, которой П. А. въ своемъ безкорыстномъ служеніи никогда не искалъ.

Въ заключеніе, отмѣтивъ, что храмъ, въ которомъ призванъ служить въ качествѣ церковнаго старосты П. А.,—храмъ очень обширный, требующій многихъ трудовъ для поддержанія его въ должномъ порядкѣ, о. Розановъ просилъ юбиляра и впредь относиться къ нему (храму) съ тою же любовью, съ какой онъ относился до сихъ поръ.

Послѣ этой совершенно безыскусственной, но задушевной рѣчи о Розанова, глубоко тронувшей скромнаго юбиляра, выступилъ одинъ изъ прихожанъ—В. В. Старшиновъ и поднесъ П. А. икону его тезоименитаго святаго—апостола Петра, къ которой П. А. приложился.

Торжество закончилось провозглашеніемъ П. А. многолѣтія.
Храмъ былъ переполненъ молящимися.

На памяти мѣстныхъ жителей это первый случай поднесенія иконы церковному старостѣ.

† Діаконъ Николай Васильевичъ Сокольскій.

Сего 16 іюня, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался, 54 лѣтъ отъ роду, о. діаконъ Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, что на Новой площади, церкви Ник. Вас. Сокольскій. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи съ званіемъ студента, покойный почти 33 года прослужилъ честно и безпорочно при церкви Божіей. Это былъ усерднѣйшій и ревностнѣйшій служитель церкви—однимъ изъ первыхъ всегда являвшійся въ храмъ Божій по первому удару колокола, что и было выражено въ рѣчи, помѣщаемой ниже, мѣстнаго о. настоятеля церкви священника Д. М. Воздвиженскаго. Это былъ отличнѣйшій и примѣрнѣйшій помощникъ и сослуживецъ своего священника, санъ и права котораго покойный глубоко уважалъ. „Такъ прости меня мой дорогой сослуживецъ и собратъ, и не говорю тебѣ прощай, а скажу только до свиданія“ говорилъ тотъ же о. настоятель при послѣднемъ прощаніи и цѣлованіи умершаго. Это былъ любящій отецъ-попечитель среди своихъ родныхъ, хотя временами и строгій. Сколькихъ сиротъ и всѣхъ обращавшихся къ нему онъ направилъ своимъ теплымъ и добрымъ попеченіемъ и участіемъ, какъ духовнымъ, такъ и матеріальнымъ, на прямую жизненную дорогу! Это былъ примѣръ для всѣхъ знавшихъ его—примѣръ кроткаго и безропотнаго перенесенія всѣхъ жизненныхъ испытаній. Какіе тяжкіе удары судьбы въ семейной жизни пришлось перенести покойному во время его непродолжительной, но человѣческимъ соображеніямъ, земной жизни. То преждевременная смерть горячо любимой жены, то затѣмъ оставшаяся на его попеченіи единственная, ослѣпшая съ 7 лѣтъ, его дочь и болѣе 15 лѣтъ находящаяся къ тому же еще въ безпомощномъ параличномъ состояніи! И все это переносилось имъ съ полною преданностію волѣ Божіей.

Но служа ревностно при храмѣ Божіемъ, покойный Н. В. много потрудился и на поприщѣ народнаго образованія—въ школѣ и въ Комиссіи народныхъ публичныхъ чтеній въ г. Москвѣ. Съ іюня 1878 года онъ состоялъ сначала учителемъ (5 лѣтъ), а затѣмъ и законоучителемъ до самой смерти Александро-Маріинскаго Замоскворѣцкаго училища Купеческаго Общества. Какъ выраженіе признательности за его ревностное и добросовѣстное отношеніе къ своему

дѣлу въ училищѣ, покойному отъ Совѣта Училища и корпораціи учителей и сослуживцевъ, по случаю 25-лѣтняго юбилея службы его въ училищѣ, были поднесены цѣнная икона Спасителя и роскошная, заграничнаго изданія, Библія.

За свою ревностную и доблестную службу при храмѣ и въ школѣ, покойный Н. В. неоднократно былъ награждаемъ Высшею Епархіальною Властію доступными діаконому сану наградами, а незадолго до смерти удостоенъ былъ даже Всемилоствивѣйшаго награжденія орденомъ св. Анны 3-й степени.

Н. В. скончался на дачѣ при станціи „Вешняки“ по Московск. Казан. желѣзной дорогѣ, гдѣ жила его семья. Тѣло его для отпѣванія было перенесено наканунѣ погребенія въ приходскій Іоанно-Богословскій храмъ, въ тотъ храмъ, который онъ такъ любилъ и въ который онъ являлся первымъ. При встрѣчѣ тѣла покойнаго въ преддверіи храма уважаемымъ о. настоятелемъ онаго священ. Д. М. Воздвиженскимъ была произнесена рѣчь такого содержанія:

„Ты ли это грядешь? Обыкновенно я привыкъ тебя видѣть идущимъ по первому удару колокола въ храмъ Божій и тамъ терпѣливо ожидающаго моего пришествія. А теперь я тебя жду и встрѣчаю. Да! Ты и безмолвенъ и безгласенъ лежишь во гробѣ, тебя окружаютъ и братія, и други, и сродники и знаемые, и, окружая тебя, оплакиваютъ. Что такое это значить . . . . . Я слышу твой голосъ—ты говоришь: вчера я бесѣдовалъ съ вами и внезапно нашель на меня страшный часъ смерти. Такъ вотъ что все это значить. Я слышу далѣе—ты воиешь къ намъ: *придите ко мнѣ всѣ любящіи меня и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ: не къ тому бо съ вами похожду, или собесѣдную прочее, къ судиіи бо отхожду*, гдѣ нѣтъ лицепріятія, гдѣ рабъ и владыка вмѣстѣ предстоятъ, гдѣ воинъ и царь, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ, гдѣ каждый отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится. Но я слышу еще—ты какъ будто въ какомъ то стенаніи, страхѣ и, простирая къ намъ руки, зываешь: *непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя идѣже свѣтъ животный*. Такъ вотъ ты для чего сюда пришелъ, пришелъ просить нашихъ молитвъ. Такъ гряди же въ нашъ храмъ и мы о тебѣ съ любовію помолимся, мой дорогой собратъ и сослуживецъ. А ты, многострадальный въ этой жизни, вознеси свои горячія молитвы о насъ въ той жизни предъ Престоломъ Всевышняго Бога. Благословенъ грядый во имя Господне“.

По принесеніи тѣла въ храмъ была отслужена соборне заупокойная всенощная. Отпѣваніе было совершено 19 іюня послѣ Божественной литургіи сослуживцами, родственниками и знакомыми почившаго: протоіереемъ М. П. Знаменскимъ съ восемью священниками: о. настоятелемъ Д. М. Воздвиженскимъ, духовникомъ почившаго І. Кудрявцевымъ, Г. Виноградовымъ, А. Сокольскимъ, А. Мечевымъ, П. Любимовымъ, В. Соколовымъ и В. Гусевымъ, при участіи пяти оо. діаконовъ: Д. Сокольскаго, В. Закатова, М. Благовѣщенскаго, В. Бриллиантова и С. Отрадинскаго. Предъ началомъ

отпѣванія священникомъ Спасо-Наливковской церкви о. В. Г. Гусевымъ было сказано глубоко-прочувствованное, вызвавшее у многихъ присутствующихъ слезы, слѣдующее надгробное слово:

„Дорогой-сердечный нашъ Николай Васильевичъ! Если человѣческому сердцу тяжело и грустно терять дорогихъ и близкихъ, то не менѣе печально терять и дорогихъ знакомыхъ. И слезы—это вѣшнее выраженіе печали человѣческаго сердца—невольнo льются при гробѣ тѣхъ и другихъ. Я знаю, что послѣднія—удѣлъ для немощныхъ упованія, но сердце не камень, а природа человѣческая слишкомъ слаба, чтобы не оросить слезами всякую дорожную могилу. Но быть можетъ мнѣ было бы удобнѣ нынѣ хранить молчаніе и въ безмолвіи поучаться великому и страшному, для всѣхъ неизбѣжному, таинству смерти. Но мысль не мирится съ молчаніемъ, а сердце среди скорби ищетъ утѣшенія, взывая устами Псалмопѣвца: *Даждь намъ помощь отъ скорби, ибо суетно спасеніе человѣческо*. Но какъ растворить слово печали со словомъ утѣшенія? Гдѣ взять силъ, чтобы возлечь елей на раны болѣзнующихъ сердець? Если я стану мысленно возстановлять твой духовный образъ, то невольнo услышу въ своемъ сердцѣ: зачѣмъ, зачѣмъ такъ скоро ты разстался съ нами, зачѣмъ и дѣтей своихъ ты оставилъ сиротами. Казалось бы, что по законамъ человѣческаго естества тебѣ должно смежить очи людямъ болѣе старшимъ тебя, но Господь судилъ тебѣ иное. Тебя, какъ путника среди дороги, довольно—остановилъ голосъ. И въ тебѣ мы видимъ воочию исполненіе словъ церковной пѣсни: *вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смерти*. Три дня назадъ начался день и всѣ готовились выдти, по слову Псалмопѣвца, *на дѣла своя*. Всталъ и ты, но неумолимая и страшная смерть стояла уже за твоими плечами и давно тяготившій тебя недугъ разрѣшился твоею смертію. Одно—два мгновенія и тебя не стало. И вотъ ты бездыханенъ и беззраченъ лежишь среди насъ. Еще нѣсколько минутъ и гробовая крышка закроетъ тебя отъ насъ навсегда, а холодная земля приметъ тебя въ свои нѣдра, но твой симпатичный образъ будетъ жить въ сердцахъ близкихъ, любящихъ и знавшихъ тебя.—Давно это было. Около 20 лѣтъ тому назадъ судьба меня столкнула съ тобою, меня только что со школьной скамьи вступившаго въ жизнь. Сколько дорогихъ, необходимыхъ въ жизни совѣтовъ я получилъ отъ тебя! Здѣсь я увидѣлъ, какими лучами милости и любви горѣло твое сердце ко всѣмъ тѣмъ, кто былъ такъ или иначе несчастливъ въ жизни. Какимъ отцемъ любящимъ, хотя подчасъ и строгимъ, ты былъ среди родныхъ. Не погрѣшу, если скажу, ты плакалъ съ тѣми, кто лилъ слезы горя, а радость радующихся была твоею радостію. Вотъ почему, думаю не я одинъ, а всѣ знающіе тебя, готовы плакать надъ тобою плачемъ Давида надъ Іонаѳаномъ: *болѣзнуемъ о тебѣ брате нашъ, красный намъ зѣло, удивися любовь твоя на насъ паче любви женскія*. Не мнѣ судить о томъ какой ты былъ ревностный и исполнительный служитель церкви Божіей. Я только коснусь другой стороны твоей службы, не ради восхваленія тебя, ибо что теперь въ моихъ похвалахъ, а ради собственнаго назиданія. Апостоль гово-

рять: *діакону подобаетъ быти учительну*. И вотъ ты дѣло начальнаго обученія считалъ необходимою обязанностію твоего сана. Довольно сказать объ этомъ, если ты шелъ къ дѣтямъ и тогда, когда твои силы еще были слабы послѣ болѣзни. Нося въ себѣ опасный недугъ ты часто говорилъ: „нѣтъ уже лучше умереть, чѣмъ оставить законоучительство“.

Сродники и знаемы! Приблизьтесь мысленно къ этому гробу и выслушайте изъ глубины гроба несущуюся проповѣдь. Если есть среди насъ люди, гордящіеся своимъ высокимъ положеніемъ, своею дѣятельностію, то пусть они услышатъ слова церковной пѣсни: какъ паръ, какъ дымъ отходятъ отъ земли, такъ остается все, чѣмъ здѣсь на землѣ человекъ тщеславится и гордится. Если есть среди насъ люди поклонники красоты тѣлесной, любители чувственныхъ удовольствій, то пусть они услышатъ погребальную пѣснь: *гдѣ зайдетъ доброта очесъ, гдѣ красота плотская, вся измѣнишася и все погибетъ*. Если есть среди насъ стяжатели мірскихъ сокровищъ, любители сребра и золота, то пусть они услышатъ, что поетъ церковь при гробѣ усопшихъ: *гдѣ сребро, гдѣ золото, вся персть, вся пепель*. И всѣ мы—безъ различія званія, состоянія и положенія—унесемъ отъ гроба отрезвляющій насъ отъ суеты мірской призывъ: „*человѣцы, что всеу мѣтаемся*“.

За литургіею и отпѣваніемъ присутствовали, чтобы отдать послѣдній долгъ благодарности, учащіе и учащіеся Александро-Маріинскаго—Замоскворѣцкаго училища во главѣ съ попечителемъ онаго училища коммерціи совѣтникомъ А. А. Найденовымъ, возложившіе вѣнокъ на гробъ почившаго. Послѣ отпѣванія тѣло почившаго о. діакона Николая Васильевича было перевезено на Дорогомиловское кладбище, гдѣ и погребено рядомъ съ могилою его супруги.

Миръ праху твоему честный и добрый труженикъ!

Діаконъ С. П. Отрадинскій.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.—Святое дѣло.—Безсмертіе человекъ.—Русское хоровое церковное пѣніе.—Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ.—Блаженная старика Евфросинія, Христа ради юродивая (княжна Вяземская).—Лѣтопись епархіальной жизни.—† Діаконъ Николай Васильевичъ Сокольскій.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 29. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5396)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

19 іюля.

№. 29.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 5 іюля разрѣшено іеродиакона Серпуховскаго Троицкаго Бѣлопесоцкаго монастыря *Назарія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 5 іюля іеромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря *Алексій* утвержденъ въ должности благочиннаго названнаго монастыря.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика по церкви с. Дьякова, Рузскаго у., сынъ псаломщика Александръ *Магницкій*, 3 іюля.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Гарей, Дмитровскаго уѣзда, Димитрій *Троицкій*—5 іюля.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Лопасни Серпуховск. у. учитель Богородской церковно-приходской школы, Московскаго у. Василій *Виноградовъ*—5 іюля.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Успенской, на Вражкѣ, церкви, учитель Марѣинскаго, Богоявленскаго монастыря, пріюта Семень *Архангельскій*—9 іюля.

5) На вакансію псаломщика къ Московской Георгіевской, въ бывомъ монастырѣ, ц., учитель Муравьищенской церковно-приходской школы, Богородскаго у., Алексѣй *Приклонскій*—9 іюля.

6) И. д. псаломщика къ Николаевской, села Карачарова, ц. Можайскаго у. окончившій курсъ училища Иконописанія, Николай *Крыловъ*—11 іюля.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Преображенской, села Мясного, ц. Серпуховскаго у., священникъ села Ивановскаго, того же у., Петръ *Успенскій*—5 іюля.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Успенской, на Вржкѣ, ц. псаломщикъ Московской Георгіевской, въ бывомъ монастырѣ, ц. Петръ *Левшинъ*—9 іюля.

3) На сверхштатную вакансію псаломщика къ церкви села Казанскаго-Меря, Богородскаго у., псаломщикъ села Щеглятьева, Серпуховскаго уѣзда, Сергѣй *Успенскій*—9 іюля.

4) На вакансію псаломщика къ Параскевіевской, у р. Березовки, церкви, Богородскаго у., псаломщикъ с. Дьякова, Рузскаго у., Арсеній *Сунгуровъ*, 3 іюля.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Щеглятьева, Серпуховскаго у., псаломщикъ с. Карачарова, Можайскаго у., Петръ *Соколовъ*, 11 іюля.

Исключень изъ списковъ умершій:

Псаломщикъ церкви с. Финнева, Верейскаго у., Иванъ *Шумовъ*, 25 іюня.

Списокъ воспитанницъ Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный въ засѣданіи Совѣта училища 11 іюня сего 1908 года и утвержденный Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ.

І. Окончили полный курсъ съ правомъ на полученіе аттестатовъ и званія домашнихъ учительницъ, безъ особаго устнаго испытанія (Уст. епар. жен. уч. § III):

1. Анна Багрецова, Пелагія Богольцова, Александра Богоявленская, Марія Величкина. 5. Елизавета Веселовская, Анастасія Виноградова, Анна Воздвиженская, Александра Воронцова, Софія Діаконова. 10. Анастасія Ключарева, Екатерина Кушленская, Анна Лебедева, Лидія Левитская, Марія Львова. 15. Елизавета Меншагина, Конкордія Модестова, Зинаида Можяева, Елизавета Молчанова, Любовь Молчанова. 20. Марія Некрасова I, Марія Некрасова II, Надежда Нечаева, Клавдія Никитская, Людмила Никитская. 25. Клавдія Орлова, Клавдія Памадина, Ольга Покровская, Марія Понятская, Екатерина Преображенская. 30. Ольга Преображенская, Анна Протасова, Любовь Розанова, Марія Сахарова, Екатерина Смылова. 35. Анна Соколова, Марія Сокольская, Софія Срѣтенская, Анна Тархова, Марія Успенская. 40. Ольга Фелицына, Елена Щетинина и 42. Анна Фивейская.

Воспитанницъ VI класса Маріи Троицкой предоставлено право держать экзамены послѣ вакаціи.

II. Переводятся изъ V класса въ VI классъ:

1. Анна Архангельская, Варвара Баршева, Варвара Богословская, Вѣра Богословская. 5. Ольга Вѣлоусова, Марія Величина, Марія Виноградова, Нина Виноградова, Софія Глинкова. 10. Вѣра Зайцева, Надежда Звѣрева, Зинаида Зерцалова, Валентина Козлова, Александра Крутицкая. 15. Марія Любимова, Марія Маслова, Евгения Некрасова, Вѣра Нечаева, Екатерина Никологорская. 20. Антонина Орлова, Надежда Орлова, Лидія Плотникова, Анна Покровская, Лидія Преображенская. 25. Ольга Протопопа, Марія Раkitина, Надежда Розанова, Александра Руднева, Антонина Синьковская. 30. Елизавета Скворцова, Лидія Скворцова, Марія Скворцова, Лидія Смирнова, Лидія Соколова. 35. Ольга Соколова, Евгения Сокольская, Александра Уарова, Александра Успенская, Анна Хитрова. 40. Анна Оивейская.

Воспитанницамъ V класса: Маріи Розановой и Надеждѣ Солнцевой назначается переэкзаменовка по русскому языку письменно.

III. Переведены изъ IV класса въ V:

1. Екатерина Антипова, Ольга Архангельская, Вѣра Багрецова, Серафима Веселовская. 5. Елизавета Виноградова, Зоя Виноградова, Марія Воинова, Лидія Воскресенская, Марія Георгіевская. 10. Елизавета Глинкова, Марія Добросердова, Анна Ильинская, Параскева Ильинская, Ольга Казанская. 15. Антонина Ключарева, Маргарита Косинская, Евгения Лебедева, Марія Лебедева, Надежда Можеева. 20. Анна Нежданова, Елена Орлова, Нина Палладина, Варвара Петропавловская, Зиновія Покровская. 25. Марія Покровская II, Зинаида Рождественская, Серафима Рождественская, Марія Руднева, Евлампія Смирнова. 30. Елизавета Соколова, Клавдія Соколова, Александра Соловьева, Марія Суворовская, Августа Тихомирова. 35. Серафима Тихомирова, Анна Троицкая, Елена Троицкая, Зинаида Троицкая, Марія Успенская. 40. Наталія Фаминцева, Анфиса Хитрова, Елизавета Холмогорова, Марія Цвѣткова и 44. Глафира Юрасова.

Воспитанницамъ IV класса назначены переэкзаменовки: Александрѣ Некрасовой, Вѣрѣ Подобѣдовой, Маріи Соловьевой—по гражданской исторіи;

Маріи Покровской I—по русскому языку письменно, по церковно-славянскому языку и по гражданской исторіи;

Надеждѣ Свитинской—по русскому языку письменно и по гражданской исторіи;

Александрѣ Флериной—по русскому языку письменно.

Оставлены въ IV классѣ на повторительный курсъ: Юлія Кудрявцева по болѣзни и Марія Померанцева—по прошенію родителя.

IV. Переводятся изъ III класса въ IV:

1. Марія Антипова, Вѣра Архангельская, Александра Богословская, Марія Борисоглѣбская. 5. Галина Бриллиантова, Александра Бѣляева, Варвара Бѣляева, Ольга Бѣляева, Вѣра Величина. 10. Александра Виноградова, Анна Воскресенская, Ольга Доброумова, Вѣра Звѣрева, Екатерина Игнатьева. 15. Софія Ильинская, Елена Косинская, Агрипина Лебедева, Марія Лебедева, Ольга Левитская. 20. Нина Левшинская, Надежда Лихачева, Анна Малинина, Людмила Меншагина, Александра Милославская. 25. Екатерина Молчанова, Лидія Муравьева, Варвара Некрасова, Вѣра Некрасова, Надежда Новоселова. 30. Екатерина Нечаева, Зинаида Нечаева, Марія Никольская, Елена Остроумова, Евдокія Павлова. 35. Анна Покровская, Лариса Преображенская, Клавдія Протопопова, Анастасія Сахарова, Елизавета Смирнова. 40. Анна Соколова, Анна Сокольская, Вѣра Соловьева, Елизавета Срѣтенская, Марія Страхова. 45. Августа Хитрова, Клавдія Хрусталева, Марія Фивейская и 48. Елена Фомина.

Воспитанницамъ III класса: Елизаветѣ Третьяковой и Надеждѣ Цвѣтковой назначается переэкзаменовка по русскому языку письменно.

Воспитанницѣ III класса Татіанѣ Недумовой предоставлено право держать экзамены въ августѣ мѣсяцѣ.

Воспитанница III класса Анна Лебедева оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по прошенію родителей.

V. Переведены изъ II класса въ III:

1. Антонина Архангельская, Анастасія Богословская, Вѣра Борисоглѣбская, Надежда Васильева. 5. Вѣра Величина, Евлампія Виноградова, Александра Вишнякова, Любовь Доброхотова, Надежда Добросѣрдова. 10. Александра Другова, Варвара Зарина, Елизавета Иванова, Марія Ключарева, Зинаида Кузнецова. 15. Екатерина Курова, Клавдія Лаврова, Ольга Лаврова, Вѣра Лебедева, Александра Любимова. 20. Нина Любимова, Екатерина Магницкая, Марія Меншагина, Зинаида Мошкова, Татіана Некрасова. 25. Дарія Никольская, Ольга Никольская, Клавдія Орлова, Зинаида Петропавловская, Ираида Покровская. 30. Евдокія Попова, Александра Разумовская, Екатерина Розанова, Елена Розанова, Александра Скворцова. 35. Зинаида Скворцова, Вѣра Смирнская, Елена Соколова, Капиталина Соколова, Анна Сороковая. 40. Екатерина Терновская, Надежда Четверикова, Анна Яхонтова и 43. Александра Фивейская.

Назначены переэкзаменовки воспитанницамъ II класса: Лидіи Малининой, Маріи Смирновой и Раисѣ Невоструевой—по русскому языку письменно.

Глафирѣ Смирновой—по русскому языку устно и письменно и по церковно-славянскому языку.

VI. Переводятся изъ I класса во II:

1. Лидія Архангельская, Надежда Архангельская, Елизавета Багрецова, Александра Величкина. 5. Александра Воинова, Серафима Горѣлкина, Александра Грозова, Анастасія Дмитрова, Любовь Долгорукова. 10. Пелагія Діаконова, Марія Зерцалова, Софія Ильинская, Александра Кудряцева, Евгенія Купленская. 15. Аполлинарія Знаменская, Екатерина Іоакиманская, Александра Лебедева, Ольга Левитская, Анна Львова. 20. Нина Малинина, Серафима Нарская, Вѣра Некрасова, Людмила Никологорская, Софія Новоселова. 25. Вѣра Орлова, Марія Орлова I, Марія Орлова II, Нина Подобѣдова, Елизавета Покровская. 30. Ольга Смирнова, Параскева Смирнова, Елизавета Соловьева, Софія Соловьева, Серафима Сперанская. 35. Александра Тихомирова, Марія Христофорова, Александра Өивейская и 38. Татіана Өивейская.

Назначаются переэкзаменовки воспитанницамъ I класса: Зоѣ Любимовой—по французскому языку, Серафимѣ Парусниковой—по русскому языку устно и письменно и по церковно-славянскому языку.

Варварѣ Рахмановой—по ариѳметикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ въ I классѣ: Ольга Соловьева—по болѣзни, согласно прошенія родителей; Татіана Лебедева—по малоуспѣшности.

Уволены изъ училища воспитанницы I класса: Александра Какорина—по домашнимъ обстоятельствамъ и Марія Фаминцева—по болѣзни.

Переэкзаменовки назначены 20, 21 и 22 августа.

Пріемныя испытанія для желающихъ поступить во II классъ назначены на 23 августа.

Пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ I классъ назначены письменныя 25 августа, устныя 26 и 27 августа.

Дѣвицы не явившіяся въ училище 25 августа къ письменнымъ испытаніямъ, не будутъ допущены къ устнымъ испытаніямъ.

Въ I классъ училища принимаются дѣвицы въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ.

Въ III, IV, V и VI классахъ училища свободныхъ вакансій не имѣется.

Прошенія о поступленіи въ училищѣ принимаются въ канцеляріи училища по вторникамъ четвергамъ и пятницамъ отъ 11 до 2 часовъ дня, кромѣ праздниковъ, до 9 августа.

Молебень предъ началомъ ученія и начало ученія 1 сентября.

Отъ Правленія Виѣанской духовной семинаріи.

Переэкзаменовки въ семь году имѣють начаться въ Виѣанской семинаріи 18 августа. Воспитанники, удостоенные перевода въ Виѣанскую семинарію изъ подвѣдомыхъ семинаріи духовныхъ училищъ, должны явиться въ семинарію 31-го августа.

Правленіе Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища

I.

Симъ объявляетъ, что при подачѣ въ Общество прошеній о пособіи необходимо прилагать свидѣтельство о благочиннаго не только о семейномъ положеніи просителя, но и о доходности прихода, членомъ котораго состоитъ проситель, и о томъ, состоитъ ли проситель законоучителемъ земской, или церковно-приходской, школы. Безъ означеннаго свидѣтельства прошенія не разбираются.

II.

Симъ объявляетъ, что имъ получены деньги девяносто (90) рублей 50 коп., собранныя о благочиннымъ по подпискѣ отъ причтовъ 4-го Округа Коломенскаго у. въ пользу Общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ Филаретовскаго училища, съ просьбою присоединить эти деньги къ неприкосновенному капиталу, такъ чтобы эта сумма числилась капиталомъ причтовъ 4-го Округа Коломенскаго у. Московской епархіи. Правленіе Общества выражаетъ свою благодарность жертвователямъ.

Переводный алфавитный списокъ воспитанницъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на засѣданіяхъ Совѣта 30 мая и 13 іюня 1908 года на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанницъ.

(Продолженіе. См. № 28).

4-ый классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ 5-ый классъ:

1. Боголѣпова, Раиса.
Богословская, Александра.
Бѣлокрылина, Лидія.

- Вележева, Лидія.
5. Величкина, Марія.
Виноградова, Анна.
Вознесенская, Екатерина.
Волкова, Екатерина.
Воскресенская, Нина.
10. Дружинина, Марія.
Знаменская, Тагіана.
Казанская, Анна.
Карпова, Клавдія.
Лебедева, Александра.
15. Лебедева, Анастасія.
Лебедева, Надежда.
Лихачева, Александр.
- Орлова, Глафира.
Погожева, Елизавета.
20. Поспѣлова, Анна.
Поспѣлова, Ольга.
Прыткова, Екатерина.
Розанова, Александра.
Розанова, Екатерина.
25. Розанова, Ольга.
Руссова, Софія.
Серединская, Ольга.
Скобѣва, Марія.
Соколова, Марія.
30. Соловьева, Екатерина.
Станиславлева, Марія.
Уклонская, Лидія.
Фаминцева, Софія.

Назначаются переэкзаменовки:

- Георгиевской, Еленѣ, по рус. яз., пис. и по геогр.
35. Грузиновой, Валентинѣ. } По ариѳметикѣ.
Колосовой, Надеждѣ. }
Озеровой, Александрѣ. }
Остроумовой, Аннѣ. } По рус. яз., устно и пис.
Стецкевичъ, Нинѣ. }
40. Соколовой, Надеждѣ, по франц. яз.
Широгоровой, Антонинѣ, по рус. яз., письменно.
Успенской, Глафирѣ, назначается экзаменъ по рус. яз., устн.
и письменно.

4-ый классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ 5-ый
классъ.

1. Архангельская, Анна.
Богословская, Антонина.
Васильевская, Ольга.

- Гаврушева, Лидія.
5. Добронравова, Анна.
Казанская, Александра.
Крылова, Елена.
Кудинова, Клавдія.
Крестникова, Маргарита.
10. Осташевская, Марія.
Попова, Марія.
Петропавловская, Анна.
Покровская, Александра.
Покровская, Елизавета,
15. Рождественская, Серафима
Самарина, Анастасія.
Симонова, Варвара.
Соколова, Екатерина.
Соловьева, Клавдія.
20. Скворцова, Марія.
Сперанская, Клавдія.
Тихомирова, Марія.
Успенская, Марія.
Фелицина, Марія.
25. Цвѣткова, Надежда.
Юрасова, Александра.

Назначаются переэкзаменовки:

- Волковой, Вѣрѣ. } По ариѣметикѣ.
Протасовой, Вѣрѣ. }
30. Виноградовой, Анастасіи, по рус. яз., устно и пис.
Озерецковской, Ольгѣ, по рус. яз., устно и пис. и по ариѣ.
Крутиковой, Александрѣ. } По ариѣметикѣ.
Хавской, Ольгѣ. }
Соколовой, Евдокии. }
Любимовой, Маріи, по рус. яз., устно и пис. и по ариѣ.
35. Воскресенской, Клавдіи, по ариѣметикѣ.
Захаровской, Маріи, по рус. яз., устно и пис. и по ариѣ.
Троицкой, Клавдіи, по ариѣметикѣ.
Покровской, Антонинѣ. } По рус. яз., устно и пис.
Ильинской, Надеждѣ. }
40. Успенской, Елизаветѣ. }
Сахаровой, Лидіи, по ариѣметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ:

Яковлевская, Марія, по малоуспѣшности.

(Продолженіе слѣдуетъ).